

ТОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редакція въ зданіи
Духовной Семинаріи.

№ 3.

Цѣна на годъ
ШЕСТЬ рублей.

годъ 1 Февраля 1911 г. XXXII

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Объявляемыя чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ Томской епархіи, до коихъ они касаются.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Утвержденія, назначенія, перемѣщенія, и увольненія.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 10-го января 1911 года за № 77, сверхштатн. священникъ ц. с. Павловскаго, бл. № 20, Павелъ Софроновъ, согласно прошенію, утвержденъ въ должности второго штатнаго священника при названномъ храмѣ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Мелетіемъ, 19 декабря 1911 года рукоположенъ въ санъ священника къ церкви с. Константиновскаго, благочинія № 9, окончившій Костром-

скую Духовную семинарію, сынъ священника Владимір Писемскій.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ января 1911 года за № 21, принятый на службу въ Томскую епархію изъ Казанской священникъ Александръ Ѳеодоровъ назначенъ на священническое мѣсто къ ц. с. Сандайскаго, бл. № 9.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 30 ноября м. г. за № 4551, запрещенный священникъ Іоаннъ Синевъ опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Колыванской Александро-Невской церкви.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 14 декабря 1910 г. за № 4816, состоявшій на должности псаломщика при церкви с. Травныхъ Озеръ запрещенный священникъ Александръ Лебедевъ разрѣшенъ въ священнослуженіи.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мелетія, отъ 8-го Января 1911 года за № 35, и. д. псаломщика ц. с. Усть-Бѣловскаго, бл. № 45, Александръ Кармальскій утверждёнъ въ занимаемой должности и принять въ духовное званіе.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мелетія, отъ 8-го января 1911 года за № 49, сынъ псаломщика Валентинъ Михайловскій, согласно прошенію, опредѣленъ и. д. псаломщика къ ц. с. Постниковскаго, бл. № 10.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мелетія, отъ 8-го января 1911 года за № 43, бывшій воспитанникъ Семинаріи Александръ Окороковъ опредѣленъ и. д. псаломщика къ ц. с. Пѣтуховскаго, бл. № 37.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мелетія, отъ 31 декабря 1910 года за № 3634,

запасный писарь Павелъ Юрьевъ опредѣленъ и. д. псаломщика на сверхштатное мѣсто къ ц. с. Усть-Каменнаго Истока, благ. № 31.

По журнальному опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, отъ 8 декабря с. г. за № 4709, священникъ с. Монастырскаго Петръ Стекловъ, согласно его прошенія, переведенъ въ с. Ново Александровское благочинія, № 5.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 3 янв. 1911 года за № 12, священникъ ц. с. Ушковскаго, бл. № 23, Николай Гусевъ перемѣщенъ на священническое мѣсто къ ц. с. Усть-Тартасскаго, благ. № 33.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 29-го декабря 1910 года за № 4965, священникъ ц. с. Каменскаго, бл. № 8, Михаилъ Шабановъ, согласно прошенія, перемѣщенъ на священническое мѣсто къ церкви села Барышевскаго, бл. № 8.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 10-го января 1911 года за № 98, священникъ ц. с. Салаирскаго-Рудника, бл. № 13, Николай Горбуновъ, согласно прошенію, перемѣщенъ къ ц. с. Каменскаго, бл. № 8, на священническое мѣсто.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мелетія, отъ 21 декабря 1910 года за № 3551, псаломщики церквей г. Ново-Николаевска Богородице-Казанской Іоаннъ Власовъ и Александроневской Павелъ Смолинъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого, согласно ихъ о томъ прошенія.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мелетія, отъ 31 декабря 1910 года за № 3635, и. д. псаломщика ц. с. Заводо-Томскаго, бл. №

14, Константинъ Куршинъ перемѣщенъ на такую же должность къ ц. с. Большерѣченскаго, благ. № 28.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мелетія, отъ 8-го января 1911 года за № 34, псаломщикъ ц. с. Спасскаго, бл. № 2, Михаилъ Малицкій, согласно прошенію, перемѣщенъ на таковое же мѣсто къ ц. с. Верхъ-Ануйскаго, благоч. № 29.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 4 января 1911 года за № 19, псаломщикъ Томской Крестовой, Архіерейской Домовой церкви Михаилъ Артюховъ перемѣщенъ на таковую же должность къ Преображенской церкви г. Томска, бл. № 1.

По прошенію заштатнаго священника Стефана Мраморнова объ увольненіи его изъ братства Томскаго Архіерейскаго дома, послѣдовала 3 сего января за № 16 такая резолюція Его Высокопреосвященства: „Проситель увольняется изъ состава братства Архіерейскаго дома. За служеніе призываю Божіе благословеніе“.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 7-го января 1911 года за № 52, и. д. псаломщика градо-Томской Іоанно-Лѣтвичниковской церкви Тихонъ Ивановъ, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мелетія, отъ 29 декабря 1910 года за № 3598, церковникъ с. Постниковскаго, бл. № 10, Николай Владиміровъ отстраненъ отъ занимаемой имъ должности.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Мелетіемъ 31 декабря 1910 года за № 3628, перемѣщенный изъ с. Ребрихи, бл. № 30, на псаломщическое мѣсто къ Богородице Казанской церкви г. Ново-Николаевска псаломщикъ Иннокентій Кокоринъ,

за неявкою въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ по болѣзни къ мѣсту своего назначенія, отчисленъ отъ представленнаго ему мѣста.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

1. Программа чествованія 50-лѣтія со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости*).

18-го Февраля во всѣхъ городскихъ приходскихъ церквахъ должны быть отслужены панихиды тотчасъ же послѣ часовъ, а торжественная панихида въ Архіерейской домово́й церкви будетъ въ 11 ч. дня. Всенощное бдѣніе 18-го февраля во всѣхъ церквахъ въ 5 ч. вечера.

Литургія 19 февраля въ приходскихъ церквахъ въ 8 часовъ, а въ Каѳедральномъ соборѣ въ 9 ч. Послѣ литургіи торжественный молебенъ, установленный на 19 февраля; къ молебну должно явиться все городское духовенство.

Въ сельскихъ приходахъ такой же порядокъ службъ.

Пятидесятилѣтній юбилей освобожденія крестьянъ, помимо торжественнаго богослуженія и проповѣдей, слѣдуетъ ознаменовать еще и устройствомъ народныхъ чтеній. А такъ какъ проектъ этотъ не можетъ быть осуществленъ въ субботу 19 февраля—устроить чтенія въ предыдущіе дни, начиная съ воскресенья 13-го февраля, по четвергъ, 17 февраля (включительно).

Въ церковно-приходскихъ школахъ должны быть тоже чтенія для учащихся, посвященныя чествуемому событію.

*) Если не будетъ своевременно получено распоряженіе Св. Синода.

II. Отъ Томской Духовной Консисторіи объявляется духовенству Томской епархіи для надлежащаго исполненія помѣщенное ниже отношеніе Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 12 октября 1910 года за № 785, при чемъ вмѣняется въ обязанность собранныя деньги не представлять въ Консисторію, а отсылать чрезъ своихъ Благочинныхъ въ Томскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ гор. Томскѣ.

III. Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 10 декабря 1910 года за № 17751, при Богородице-Рождественской единовѣрческой церкви села Секисовскаго, въ виду скудости средствъ содержанія причта сей церкви, закрыта вторая штатная священническая вакансія.

IV. Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 24-го декабря 1910-го года за № 4944, перечисленъ Новичихинскій приходъ изъ 30-го въ 38-е благочиніе.

V. Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 27 октября мин. 1910 г. за № 14877, при молитвенномъ домѣ дер. Екатерининской, построенномъ во имя Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы и приписанномъ къ единовѣрческому Старо-Алейскому приходу, благочинія № 32, открыть самостоятельный единовѣрческій приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта новооткрытаго прихода относилось на мѣстные средства.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ виду исполняющагося 19 февраля текущаго года пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Епархіальный Училищный

Совѣтъ предлагаетъ о.о. завѣдывающимъ церковными школами епархіи обязать учащихся и учащихся присутствовать 19 февраля при богослуженіи, вечернемъ (гдѣ оно будетъ совершаться)—наканунѣ, и утреннемъ—въ день празднованія.

Собравъ учащихся въ удобное для сего время 18-го или 19 февраля (напр., предъ богослуженіемъ), о.о. завѣдывающіе или, по ихъ порученію, г.г. учащіе должны объяснить учащимся смыслъ воспоминаемаго событія, а послѣ церковнаго празднованія—устроить для учащихся чтеніе по имѣющей быть разосланной Совѣтомъ брошюрѣ „Къ пятидесятилѣтію освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости“.— гдѣ окажется возможнымъ, съ туманными картинами.

На имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Макарія, Архіепископа Томскаго и Алтайскаго, отношеніе председателя Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Ваше Высокопреосвященство, Возлюбленный о Господѣ братъ!

Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ, отъ 18 декабря 1887 г.,—8 января 1888 г. за № 2717, утвердилъ предположенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, клонящіяся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества.

На основаніи сего опредѣленія, препровождая вмѣстѣ съ симъ (въ особой посылкѣ) 1200 экз. воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписей для блюдъ, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы

1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ ввѣренной Вамъ епархіи, въ теченіе первой седмицы Святой Четырдесятницы, въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ теченіе всей этой седмицы, согласно опредѣленія Св. Синода отъ 20 февраля 1908 г. за № 1184, во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода, отъ 28 августа 1865 г., кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками, и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе Великаго поста мѣстнымъ благочиннымъ, а сами послѣдними въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества, который, причисливъ деньги къ суммамъ запаснаго капитала, не преминетъ сообщить о томъ свѣдѣніе Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества. Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство снабдить для сей цѣли настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами (коихъ и препровождается 600 экземпляровъ) съ тѣмъ, что-бы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ.

Позволяю себѣ надѣяться, что Ваше Высокопреосвященство съ любовію примете на себя трудъ по исполненію дѣла, отъ коего зависятъ благосостояніе и дальнѣйшіе успѣхи нашихъ миссій. Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА покорнѣйшимъ слугою Владиміръ, Митрополитъ Московскій.

На семъ послѣдовала резолюція: 30 окт. 1910 г. Въ Консисторію для исполнительныхъ распоряженій. Проситъ о. о. Настоятелей церквей относиться къ дѣлу со всякимъ усердіемъ и аккуратностію. Сообщить въ копіи сіе и Томскому Комитету Общества. Архіепископъ Макарій.

Отношеніе Комитета ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма ВО ИМЯ СВ. БЛАГОВѢРНАГО Великаго Князя АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО въ Москвѣ въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Чудовъ Монастырь. № 67. Января 10 дня 1911 г.

Въ Томскую Духовную Консисторію.

Комитетъ всепокорнѣйше проситъ Томскую Духовную Консисторію оповѣстить о. о. благочинныхъ и чрезъ нихъ все духовенство своей епархіи, что установленный Святѣйшимъ Синодомъ, отъ 17—19 мая 1896 г. за № 76, Всероссійскій сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невского, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ семъ 1911 г. долженъ быть произведенъ въ Воскресный день 20 февраля. Вмѣстѣ съ симъ, въ виду значительныхъ сокращеній пожертвованій, поступающихъ за послѣдніе годы на означенный храмъ, Комитетъ убѣдительно проситъ О. о. Настоятелей всѣхъ храмовъ поученіями располагать къ усиленію пожертвованій на это благое дѣло. Подлинный за подлежащимъ подписомъ.

Воззвание.

Въ 1861 году, 19-го февраля, цѣлые миллионы русскихъ людей получили освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, по милости въ Божѣ почившаго САМОДЕРЖАВНѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го. И радовались тогда русскіе люди радостію великою, святою. Въ чувствѣ благодарности къ Господу Богу, Отцу щедротъ и всякія утѣхи, тогда же на Руси Святой положено было, по общему согласію, воздвигнуть величественный храмъ на молитвенное воспоминаніе о великомъ и славномъ днѣ освобожденія русскихъ крестьянъ отъ тяжелаго ига. Потекли пожертвованія на доброе дѣло. Но, къ сожалѣнію, чувства христіанцевъ мало по малу начали охлаждать. На русскихъ людей нашло забвеніе важности великаго дня и даннаго обѣта. А въ силу этого пожертвованія стали сокращаться и понижались до изумительной степени. Въ 1908 году, напри-мѣръ, на построеніе храма въ память освобожденія крестьянъ былъ пожертвованъ отъ всей необъятной матушки Россіи только одинъ рубль, а въ слѣдующемъ 1909 году 28 руб. Тарелочный сборъ въ день 19 февраля хотя не падалъ такъ низко, но и не бывалъ особенно высокимъ.

Планъ храма выработанъ и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ; составлена и смѣта. Требуется на построеніе храма почти два миллиона рублей. Денегъ же собранныхъ въ наличности къ 1-му января 1910 года числилось только 419.457 руб. 31 коп. Ясно: на такую сумму не возвести двухмилліоннаго храма. Вотъ почему Комитетъ по построенію его, въ одномъ изъ своихъ засѣданій, постановилъ обратиться къ благочестивому чувству и усердію великаго русскаго народа.

Русь Святая! Вѣдь ты обширна и многолюдна. Откликнись же, родная! Христіанцы благочестивые! Вспомните великій день и данный обѣтъ и придите на помощь Комитету своими пожертвованіями. Твердо помните, что рука дающаго, особенно на такое великое дѣло, не оскудѣетъ.

Знайте, что ни одна копѣйка изъ накопившагося капитала не пропала, и впредь не коснется его рука любителя чужой собственности.

Пожертвованія принимаются въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ. Можно пересылать ихъ и на имя Предсѣдателя Комитета, Епископа Можайскаго, Викарія Московскаго.

Объявленіе отъ Государственнаго Банка.

Въ виду истеченія 2 января 1911 года срока послѣднему купону при 4% свидѣтельствахъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка VIII выпуска, свидѣтельства эти будутъ обмѣнены, начиная съ 3 января, на новыя тѣхъ же достоинствъ и за тѣми же нумерами, съ купонами со срока 1 іюля 1911 года на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Операция обмѣна будетъ сосредоточена въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка, въ прочихъ же учрежденіяхъ Банка, а также въ Казначействахъ будетъ открытъ пріемъ заявленій на обмѣнъ 4% свидѣтельствъ для отсылки ихъ въ С.-Петербургскую Контору, причемъ за пересылку какъ старыхъ свидѣтельствъ изъ учрежденій Банка и Казначействъ въ С.-Петербургскую Контору, такъ и новыхъ изъ С.-Петербургской Конторы въ подлежащія учрежденія, никакой платы взимаемо не будетъ.

Что же касается расходовъ по пересылкѣ свидѣтельствъ изъ учрежденій Банка и Казначействъ владѣльцамъ по ихъ мѣстожительству, то таковыя будутъ относимы на счетъ владѣльцевъ.

2) Въ пріемѣ свидѣтельствъ будутъ выдаваемы именныя контрмарки безъ права передачи.

3) Выдача новыхъ свидѣтельствъ въ С.-Петербургѣ будетъ производима въ послѣдовательномъ порядкѣ поступленія старыхъ свидѣтельствъ, по истеченіи не свыше одного мѣсяца со дня представленія ихъ къ обмѣну, въ прочихъ же учрежденіяхъ, по мѣрѣ полученія новыхъ свидѣтельствъ изъ С.-Петербурга.

4) 4% свидѣтельства, находящіяся въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Банка во вкладахъ на храненіе, въ залогахъ по ссудамъ и въ обезпеченіе кредитовъ по спеціальному текущему счету, а равнымъ образомъ таковыя же свидѣтельства, находящіяся во вкладахъ на храненіе въ Казначействахъ и въ Сберегательныхъ Кассахъ, будутъ обмѣнены безъ особыхъ заявленій вкладчиковъ и заемщиковъ и безъ какихъ либо для нихъ расходовъ. За управляющаго Д. Никитинъ.

СПИСОКЪ

членовъ кассы взаимопомощи, сдѣлавшихъ взносы въ 1-й пол. 1910 г.

(Продолженіе).

Благочиніе № 43 — священника Сергія Толмачева.

(Священники внесли по 7 р. 50 к., а діакона и псаломщики — по 3 р. 50 к.).

Священники 1. Баженовъ Ал. Мих.

Васильевъ Порф. Аѳан.

Викторовъ Ал. Вас.

Дуплевъ Вас. Триф.

5. Ландышевъ Ів. Ст.

Пасхакъ Ант. Ник.

Рѣдикульцевъ Фока Вас.

Сапфировъ Пав. Петр.

Сосуновъ Ал. Ѳед.

Стуковъ Вас. Филар.

11. Толмачевъ Серг. Онуфр.

Діакона 1. Введенскій Пав. Петр.

Галиковъ Мих. Илар.

Моцартовъ Ал. Дан.

Примаковъ Викт. Митр.

Хвалынскій Петръ Ів.

6. Хрущевъ Ст. Евгр.

Псаломщики 1. Васильевъ Ів. Афан.

Вдовинъ Вас. Як.

Виноградовъ Ал. Фед.

Гевличъ Пав. Вас.

5. Доброврадовъ Ал. ?

Знаменскій Ілія Петр.

Лаврентьевъ Викт. Ник.

Нежильцовъ Ѳома Ѳом.

Пасхакъ Ив. Ник.

Пермяковъ Пав. Гавр.

11. Юрьевъ Вит. Филил.

Благочиніе Градо-Ново-Николаевскихъ церквей Протоіерея
Николая Заводовскаго.

(Прот. и священ. внесли по 7 р. 50 к., а діакона и пса-
ломщики—по 3 р. 75 к.).

Протоіереи 1. Заводовскій Ник. Ан.

2. Россовъ Викт. Вас.

Священники 1. Безсоновъ Мих. Андр.

Россовъ Ин. Викт.

Хрущевъ Ник. Ник.

4. Оедоровъ Серг. Сем.

Діакона 1. Головачевъ Петръ Павл.

Златомрежевъ Ин. Вас.

3. Кавендровъ Ин. Як.

Псаломщики 1. Боголюбовъ Дим. Григ.

Власовъ Ив. Вас.

Киселевъ Ник. ?

Смолинъ Пав. ?

5. Хрущевъ Влад. Ив.

(Продолженіе будетъ).

Посвящены въ стихарь:

Псаломщикъ церкви с. Верхне-Каменскаго, благочинія № 29,
Иванъ Николаевъ Рѣпинъ, 12 декабря 1910 года, и псалом-
щикъ церкви с. Кельзенскаго, благочинія № 10, Оеодоръ Крю-
ковъ 19 декабря 1910 г.

Утверждены въ должности церковнаго старосты.

- 1) къ Николаевской церкви села Медвѣдскаго, благочинія № 44, Барнаульскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г. крестьянинъ села Медвѣдскаго Архипъ Севастіановъ Дорохинъ;
- 2) къ Іоанно-Предтеческой церкви с. Мало-Бутырскаго, благочинія № 38, Барнаульскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ с. Мало-Бутырскаго Тимоѣей Назаровъ Гриченковъ;
- 3) къ Николаевской церкви, села Завьяловскаго, благочинія № 38, Барнаульскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ дер. Завьяловой Петръ Осиповъ Павлюкъ;
- 4) къ Успенской церкви с. Утянскаго, благочинія № 21, Барнаульскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ с. Утянскаго, Семенъ Стефановъ Шевченко;
- 5) къ молитвенному дому во имя Святителя Николая Чудотворца въ дер. Боровлянкѣ, Булаихинскаго прихода, благочинія № 24, Бійскаго уѣзда, крестьянинъ д. Боровлянки Михаилъ Ивановъ Косыревъ на первое 3-хъ-лѣтіе съ 1911—1913 г.г.;
- 6) къ Богородице-Рождественской церкви села Секисовскаго, благочинія № 32, Змѣиногорскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе съ 1911—1913 г.г. крестьянинъ с. Секисовскаго Іоаннъ Іоанновъ Сѣровъ;
- 7) къ Богоявленской церкви с. Чаусскаго, благочинія № 39, Томскаго уѣзда, на одиннадцатое 3-хъ-лѣтіе съ 1911—1918 г.г. крестьянинъ села Чаусскаго Александръ Васильевъ Заевъ;
- 8) къ Кирико-Іудитской церкви села Верхъ-Шубинскаго, благочинія № 28, Бійскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г. крестьянинъ с. Верхъ-Шубинскаго Алексѣй Иванов Ламакинъ;
- 9) къ Успенской церкви села Атамановскаго, благочинія № 14, Кузнецкаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г. крестьянинъ села Атамановскаго Нико-

лай Петровъ Кытмановъ; 10) къ Михайло-Архангельской церкви села Легостаевского, благочинія № 44, Барнаульского уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г. крестьянинъ дер. Елбашей Иванъ Григорьевъ Захаровъ.

Извѣстіе.

10 Декабря минувшаго 1910 года, волею Божіею, скончался священникъ церкви с. Барышевскаго, благоч. № 8, Михаилъ Русановъ.

Праздныя мѣста.

Священническія: Благочинія № 1. Троицкая г. Томска единовѣрческая; Томск. Влад. дѣтск. пріютъ. Ст. Ново-Николаевскъ Пророко-Даніиловское; 11.—Золотоисковый подр. (разъѣзд. причт.); 11—Тундинское; 18—Средне-Красиловское; 20—Панфиловское—приписная къ Стуковской; 21—Хорошенское—несамост. 26—Верхъ-Алейское; 30—Ляпуновское; 31—Усть-Чарышская пристань—сверштатное; 33—Усть-Изесское; 35—Кипринское 2-е; 37—Ярославъ Логъ; 39—Урлаповское; 40—Сибирячихинское (единов.)

Діаконскія: Благочинія № 10—Тутальское; 11—Алчедатское, 11—Тисульское; 13—Салаирское; 15—Локтевское; 22—Карачинское, Кругло-Озерное; 23—Тагановское, Ушковское, Булатовское, Колмаковское; 28—Жилинское; 37—Ключевское (нуженъ священникъ, знающій расколъ).

Псаломщическія: Благочинія № 1. Гр.-Томская Іоанно-Лѣтвицниковская. Ново-Николаевская Богородице-Казанская 2-е. 4—Нелюбинское; 5—Иштанское на Менгерѣ; 12—Тяжино-Вершинское; 14—Градо-Кузнецкая-Одигитріевская; 15—Мироновское; 18—Бѣшенцевское; 30—Ново-Александровское; 33—Сибирцевское; 34—Михайловское; 35—Тальменское; 37—Ново-Кулундинское; 37—Михайловское.

Отъ редакціи.

I. Редакція покорнѣйше проситъ о. о. Благочинныхъ представлять подписную плату за Епархіальныя Вѣдомости на 1911 годъ **непосредственно въ редакцію** и безъ замедленія, непременно съ приложеніемъ **точныхъ** адресовъ причтовъ церквей, коимъ слѣдуетъ высылать Вѣдомости.

II. Причты, а равно и всѣ подписчики, не получившіе какого нибудь № Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи **немедленно** по полученіи слѣдующаго №; при этомъ обязательно прислать печатный адресъ, подѣ которымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости, или, по крайней мѣрѣ, указать № адреса.

III. Къ свѣдѣнію сотрудниковъ. а) Рукописи должны доставляться въ Редакцію переписанными четко, разборчиво, чрезъ страницу, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса.

б) По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные на это, должны дѣлать о томъ оговорку на самой рукописи, подѣ заглавіемъ.

в) Статьи, присылаемыя безъ обозначенія говорарныхъ условій, считаются бесплатными.

г) Непринятые для печати рукописи возвращаются или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

д) Письменные объясненія по поводу статей, принятыхъ въ печать, для Редакціи не обязательны.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

I. ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

Въ дебряхъ сектантства.

(Записки миссіонера.)

(Окончаніе).

Вернулись съ бесѣды къ священнику; священникъ и псаломщикъ (изъ 4 кл. Духовной Семинаріи)—оба обнаруживаютъ горячее желаніе вести борьбу съ сектантствомъ, но ни въ церкви, ни у нихъ самихъ нѣтъ ни одного противосектантскаго сочиненія; церковь новая, средствъ, по словамъ ихъ, не имѣеть, потому нѣтъ возможности имъ выписать чего либо подходящаго на церковныя средства; а своихъ личныхъ денегъ, какъ люди въ приходѣ, оба съ псаломщикомъ, новые, не могутъ, будто бы, отложить на это дѣло. Обращался священникъ и въ благочинническую библіотеку, но въ ней имѣется, говорилъ онъ, отдѣлъ лишь противораскольничій, противосектантскій же выражался въ нѣсколькихъ разноколиберныхъ по содержанію брошюрахъ, каковыя и взяты были Двиняниновымъ и розданы народу.

Однакожь, записали батюшка съ псаломщикомъ нѣсколько рекомендованныхъ имъ мною руководствъ, хотѣли немедленно на общій счетъ ихъ выписать и тогда открыть на первое время бесѣды-чтенія съ православными и въ сторожкѣ, и по домамъ православныхъ прихожанъ, особенно въ сосѣдствѣ съ мѣстожительствомъ баптистовъ; обѣщалъ и я, въ слѣдующую поѣздку, пожить въ селѣ Долговомъ и принять участіе въ ихъ бесѣдахъ-чтеніяхъ, и отправился далѣе въ слѣдующее село, каковымъ было Вострово-Кабанье, резиденція благочиннаго № 37.

По заявленію о. благочиннаго, въ его приходѣ никакихъ сектантовъ нѣтъ. Изложилъ я ему свои впечатлѣнія отъ обѣханной части его благочинія, изложилъ и то, гдѣ есть сектанты въ остальныхъ приходахъ благочинія,—эти свѣдѣнія я

собралъ у сектантовъ селъ Долговой и Селиверстовой (сами сектанты же служатъ самымъ вѣрнымъ источникомъ, изъ котораго лишь и можно получить точныя свѣдѣнія о мѣсто-нахожденіи сектантовъ, ихъ толкахъ и даже руководителяхъ), выразилъ свое мнѣніе, что необходимы со стороны духовенства благочинія № 37-го особыя заботы по дѣлу борьбы съ сектантствомъ, которое въ благочиніи не уменьшается, а увеличивается, и сказалъ, что, по моему мнѣнію, о. благочинному немедленно слѣдовало бы составить съѣздъ духовенства благочинія, на которомъ духовенство и выработало-бы мѣры борьбы съ сектантствомъ, тѣмъ болѣе, что, и по словамъ самого благочиннаго, съѣздъ духовенства необходимъ для выбора слѣдователя благочинія. Правда, по своимъ соображеніямъ, благочинный располагалъ отнести созывъ съѣзда на позднѣйшее время, въ глубь зимы, но тогда на всю зиму, считая необходимость утвржденія постановленій съѣзда Епархіальнымъ Начальствомъ, сектантство въ благочиніи осталось бы въ прежнемъ положеніи, способствующемъ его размноженію, а не дать рѣшительнаго отпора сектантству еще и въ настоящую зиму—значить упустить очень многое, и о. благочинный согласился, и съѣздъ назначенъ былъ на 14-е октября въ с. „Вострово-Кабанье“. Изложивъ вскользь тѣ мѣры, кои я съ своей стороны считалъ необходимымъ предпринять съѣзду духовенства, я, между прочимъ, просилъ разрѣшенія о. благочиннаго и самому явиться на съѣздъ, каковое разрѣшеніе и получилъ; получилъ вмѣстѣ и повѣстки причтамъ приходъ, въ коихъ я считалъ необходимымъ побывать до съѣзда, и выѣхалъ изъ В.-Ко банья 1-го октября, съ тѣмъ, чтобы, описавъ кругъ по благочинію, снова, чрезъ Славгородъ, къ 14-му прибыть въ с. В.-Кабанье.

По указанію о. благочиннаго, я долженъ былъ поѣхать въ с. Волчиху, въ которомъ—молокане (руководитель Новиковъ) и въ приходъ Полуямскій, въ которомъ въ дер. Ащегуль тоже, по указанію о. благочиннаго, во всякомъ случаѣ, есть молокане, но можно предполагать и существованіе баптистовъ.

Прибывъ въ село Волчиху, священникъ коего находится въ долго-срочномъ отпускѣ, я за свѣдѣніями о молоканахъ отправился къ псаломщику. Псаломщикъ, дряхлый старичекъ, сразу же озадачилъ меня: я такъ твердо считалъ Волчиху, по отзыву о. благочиннаго, центромъ молоканства, между тѣмъ псаломщикъ говоритъ, что въ собственномъ смыслѣ молоканъ въ селѣ совсѣмъ нѣтъ. Есть вольнодумцы, не имѣющіе никакой опредѣленной религіозной системы—Ѳеодоръ Ковалевъ, Николай Кидановъ и Даніилъ Толоконниковъ, но они совсѣмъ не молокане: Ѳеодоръ Ковалевъ дѣтей крестилъ, Кидановъ недавно былъ даже воспріемникомъ, Толоконниковъ при провѣркѣ душъ всегда даетъ даже пудовку пшеницы,—что касается Новикова, вышеназваннаго руководителя, то онъ, портной по ремеслу, набравъ заказовъ и матерій для шитья, давно уже вмѣстѣ съ ними благополучно скрылся изъ Волчихи (въ прошломъ году появлялся въ с. Ярковскомъ благочинія № 42, но очень не надолго, и тоже неизвѣстно куда скрылся).

По моей просьбѣ псаломщикъ послалъ, все-таки, за Ѳеодоромъ Ковалевымъ, какъ далѣе всѣхъ уклонившимся отъ церкви и самымъ знающимъ (былъ одно время учителемъ въ какой то деревнѣ). Тотъ немедленно явился и самъ же спросилъ меня: „Вы вѣроятно думаете, что я молоканинъ? Нѣтъ! это только слава обо мнѣ идетъ такая, только зовутъ меня молоканиномъ,—на самомъ дѣлѣ я православный; эта слава молоканина надѣлала мнѣ много хлопотъ: и баптисты пріѣзжали крестить меня, и батюшка (не тотъ, который служитъ теперь) однажды съ полиціей, подъ конвоемъ, приводилъ меня на бесѣду; озлобилъ онъ меня тогда, и ему, и мнѣ, и народу принесла вредъ эта бесѣда: не я говорилъ, злоба кричала... Ъмъ я въ постъ скромное, сначала ѣлъ по слабости здоровья, а теперь ѣмъ по баловству; не хожу въ церковь, но вотъ одинъ знакомый мнѣ священникъ каждый праздникъ служилъ—ходилъ въ церковь, а когда одно время увольняли его за штатъ, онъ совсѣмъ никогда не ходилъ въ церковь—что же? молоканинъ онъ или нѣтъ? Такой же, какъ онъ, и я молоканинъ, такіе и всѣ мы молокане въ Волчихѣ, такіе,

молокане во всякомъ случаѣ есть и въ каждомъ селѣ, иначе были бы святы всѣ, какъ баптисты.”

Употреблялъ я всѣ усилія, чтобы втянуть Ковалева въ бесѣду относительно необходимости всецѣлаго подчиненія церкви православной, не одного слушанія, но и исполненія слова Христова, но Ковалевъ угадалъ мои стремленія и попросилъ и въ слѣдующіе проѣзды не вызывать его на бесѣды, такъ какъ онъ не уклонится ни въ какую секту, но что я сдѣлалъ-бы ему большое одолженіе, если бы когда, на слѣдующее время, посѣтилъ его на дому: „хотя я и говорю сейчасъ такъ, а слово Божіе послушать въ тихой бесѣдѣ люблю, и самъ люблю поговорить о божественномъ,” — сказалъ онъ и вышелъ изъ комнаты, немедленно сѣлъ на лошадь и отправился домой.

А я поѣхалъ изъ Волчихи въ приходъ Полуямскій; уже на первой станціи при перемѣнѣ лошадей (дер. Лога) подтвердилось то, что слышалъ я о приходѣ Полуямскомъ отъ сектантовъ: пока перемѣняли лошадей, я, по обыкновенію, подошелъ къ стоявшей въ деревнѣ на улицѣ группѣ мужиковъ, разговорился сначала про законченную уже у нихъ постройкою церковь, про красовавшійся возлѣ нея заготовленный прекрасный домъ для будущаго священника и перевелъ разговоръ потомъ и на сектантство. „Въ деревнѣ сектантовъ нѣтъ, а вотъ рядомъ, въ Ащегулѣ, были прежде молокане; но теперь уже всѣ выѣхали оттуда на новыя мѣста; ни одного не осталось,” — говорили мужички. Оказалось, одинъ мужичекъ изъ разговаривавшихъ только что переселился въ Лога именно изъ Ащегуля, и при немъ еще выѣхали изъ Ащегуля молокане.

Измѣнилъ и я начертанный мнѣ благочиннымъ маршрутъ и попросилъ везти себя по другому направленію, чтобы приблизиться къ тому пути, который былъ ранѣе, на основаніи моихъ собственныхъ свѣдѣній, предположенъ мною — изъ Волчихи на Марзагуль (или приходъ Михайловскій), въ которомъ есть сектанты.

На пути большое село Каипъ; священникъ уже пожилой — Константинъ Пивоваровъ; на столѣ масса противосектантскихъ

брошюръ; челоѣкъ, во всякомъ случаѣ, изъ всѣхъ видѣнныхъ мною въ настоящую поѣздку священниковъ, болѣе всѣхъ освѣдомленный и интересующійся борьбою съ сектантствомъ; заключаю, конечно, что у него есть и сектанты; оказывается—ни одного въ приходѣ, но опасается за приходъ, такъ какъ стоитъ онъ на границѣ съ приходомъ Ключевскимъ. „Сижу и жду сектантовъ; заказалъ всѣмъ своимъ приверженцамъ,“ —разсказываетъ онъ, — „что чуть въ какой деревнѣ появится пропагандистъ, чтобъ немедленно за мной катили.“ Но народъ въ приходѣ уже, надо полагать, вкушавшій сектантской пропаганды: „одинъ мужикъ,“ разсказываетъ батюшка, — „когда я не согласился вести дѣло по разводу его сына съ убѣжавшею отъ послѣдняго женой, снималъ съ себя крестъ и подавалъ его мнѣ, какъ знакъ его выхода изъ церкви православной.“ Отношеніе народа къ духовенству нѣсколько неспріязненное, уже не дышащее обычной искренностью и почтительностью. И этотъ батюшка снова указываетъ Ащегуль, какъ мѣстожителства молоканъ; нечего дѣлать, снова, не довѣряя и самъ себѣ, сворачиваю съ пути и ѣду въ Ащегуль.

Наконецъ, вотъ и Ащегуль; останавливаюсь, спрашиваю, — дѣйствительно были молокане, но уже не менѣе 2-хъ лѣтъ тому назалъ выѣхали.

Опять направляюсь на прежній путь—въ Марзагуль. На пути село Полуямское; сектантовъ нѣтъ въ немъ, не было, будто бы, и прежде, кромѣ какъ въ деревняхъ прихода—Ащегуль и Назаровкѣ (въ послѣдней остался одинъ молоканинъ—торговецъ съ семействомъ; заѣзжалъ я въ деревню, но молоканинъ выѣхалъ на сосѣдную ярмарку торговать),—однакожь не могу не изложить того тяжелаго впечатлѣнія, какое произвелъ на меня разсказъ священника Полуямскаго объ отношеніяхъ къ нему его прихожанъ. Служилъ сначала онъ гдѣ-то по берегамъ Оби, тамъ не такъ обращались прихожане со священникомъ, какъ въ Полуямкахъ; тамъ докладывались, просили—а тутъ требуютъ: — „иди, крести!“ Первое время казалось дико; началъ говорить, внушать, переучивать, — но вотъ какія получались картинки: принесли отпѣвать, младенца

только что умершаго — „иди отпѣвать!“ распоряжается мужикъ. Прихожу въ церковь, — рассказываетъ прерывающимся голосомъ священникъ, — начинаю говорить, что надо было помѣшкать, что не хорошо нести сразу — развѣ не сынъ былъ? куда ужъ такъ торопиться? И законъ указываетъ опредѣленный срокъ предаванія землѣ послѣ смерти; вѣдь, бываютъ случаи и сна, какого нельзя отличить сначала отъ смерти; мужикъ все время съ сердцемъ бормочетъ что-то себѣ подъ носъ; наконецъ, прошу открыть младенца, чтобъ убѣдиться въ его смерти, но вотъ — подходитъ вплотную ко мнѣ отецъ, приближается лицомъ къ самому моему лицу и злобно кричитъ: „да что въ самомъ дѣлѣ? ты что за губернаторъ тутъ? я вотъ тебя какъ свистну!“ (показываетъ кулакъ)...

Къ крестнымъ ходамъ равнодушны, къ церкви, ея доходамъ, имуществу — полнѣйшее пренебреженіе... Псаломщикъ собирается уйти, но какъ?... неоплатные долги.

Конечно, я говорю со словъ священника. Но во всякомъ случаѣ, настолько печальны отношенія причта съ народомъ въ приходѣ, а приходъ Полуямскій окруженъ съ запада и юга приходами Михайловскимъ (Марзагульскій) и Ключевскимъ, изъ которыхъ, особенно въ послѣднемъ, ключемъ бьетъ сектанство, а въ деревняхъ прихода Ащегулѣ и Назаровкѣ — есть и знакомыя квартиры для молоканъ изъ заселковъ Иркутскаго и Соколовскаго Ключевскаго прихода...

Наконецъ, позднимъ вечеромъ пріѣзжаю и въ Марзагуль (Михайловское). Здѣсь какъ разъ ярмарка семидневная, уже приходящая къ концу; утромъ являюсь въ церковь; еще не собралъ опредѣленныхъ свѣдѣній о религіозномъ состояніи прихода, но знаю, что должны быть молокане въ самомъ селѣ, знаю, что есть они и въ окрестностяхъ. Батюшка настолько добръ, что самъ уступилъ мнѣ проповѣдь за литургіей; народа въ церкви полно; говорилъ я о необходимости для спасенія принадлежать къ истинной церкви Христовой, о признакахъ этой истинной церкви, по какимъ мы должны отличать ее отъ тѣхъ, ложно именующихъ себя церквами, баптистскихъ и молоканскихъ общинъ, призывы въ кои слышать,

по временному попущенію Божію, и братія храма сего; а народъ такъ слушаетъ, съ такою жадностью ловить каждое сказанное слово, что и самъ я получаю великое удовлетвореніе духовное, что сердце мое, чувствую, въ дѣйствительности, какъ читалось на литургіи въ апостолѣ, становится простертымъ къ этому народу!

Послѣ литургіи отправился къ священнику (о. Іоаннъ Цеба). Молоканъ священникъ лично не зналъ—и въ приходъ поступилъ онъ недавно, да и молокане не давали знать о своемъ существованіи.

Днемъ никого нѣтъ дома: всѣ—на ярмаркѣ, или гостятся другъ съ другомъ. Вечеромъ православные крестьяне проводили меня прямо къ молоканскому начетчику—Петру Ульяновичу Максимову. Это оказался уже пожилой, очень бѣдный, живущій въ разваленной хатѣ, пораженный сифилисомъ, съ испорченными глазами, человѣкъ. Помаленьку разговорились, молоканъ въ хатѣ сначала никого не было.

Всего молоканъ въ селѣ, по словамъ Петра Ульяновича 5 домовъ: онъ самъ, два брата Булгаковыхъ, Иванъ Яковлевичъ Горшковъ и Антонъ Мисилинъ. Самъ Петръ Ульяновичъ положительно не знаетъ, чему вѣруеть; онъ разнится тайкомъ съ своими односельчанами молоканами; до послѣдняго времени всѣ они празднуютъ воскресеніе, а у него—„съ давнихъ лѣтъ думка—ужь не субботу ли слѣдуетъ праздновать?“—и такъ и не рѣшить ему, кажется, до гробовой доски этого непостижимаго для него вопроса, такъ какъ и рѣшаетъ то онъ его не съ Библіею въ рукахъ, а лежа на печи, въ бесѣдахъ со своею старухой. Сѣтоваль онъ и на то, что развратились молокане, что Булгаковы у нихъ пьянствуютъ, потеряли себя, и сегодня пьяны; обратился было ко мнѣ за рѣшеніемъ какого-то и еще своего недоумѣнія—что-то относительно необходимости іерархіи, но въ это время вошелъ съ Библіею въ рукахъ Иванъ Яковлевичъ Горшковъ, и Петръ Ульяновичъ остановился на полусловѣ, и замолчалъ и молчалъ уже потомъ безъ перерыва.

Горшковъ оказался болѣе знающимъ Писаніе, болѣе обладающимъ способностью рѣчи, громкимъ голосомъ (Петръ Ульяновичъ говорилъ крайне неразборчиво). Я постарался завести рѣчь объ истинномъ священствѣ, дабы отвѣтить такимъ путемъ на сомнѣнія Петра Ульяновича, потомъ бесѣдовали о рукотворенныхъ храмахъ. На слѣдующій день я предложилъ молоканамъ собраться для бесѣды въ школу, они заявили, что вообще противъ бесѣдъ ничего не имѣютъ всегда будутъ приходить на нихъ, но теперь время для нихъ неподходящее: я ѣзжу, значитъ, приготовился, они не ожидали никакого миссіонера, такъ какъ таковые не посѣщали ихъ очень уже давно (послѣдній былъ Павелъ Савельевичъ — фамиліи не указали), думали миссіонеры больше ѣздить уже и не будутъ, для бесѣдъ не готовились. „На слѣдующій разъ пожалуйте!“ говорили они.

По выходѣ отъ Петра Ульяновича, говорилъ съ православными; никакой пропаганды молокане, по словамъ православныхъ, не ведутъ, живутъ давно, за послѣднее время „обрусѣли совсѣмъ.“

Зашелъ вечеромъ къ батюшкѣ подѣлиться своими впечатлѣніями отъ его Марзагульскихъ молоканъ; условились начать ему дѣло борьбы съ сектантствомъ чрезъ чтенія въ школѣ и по домамъ прихожанъ, не вызывая пока, до моего слѣдующаго пріѣзда, молоканъ на публичныя бесѣды: необходимо испробовать, какое дѣйствіе произведутъ на молоканъ эти нейтральныя чтенія, не будутъ ли молокане ходить на нихъ и не приведетъ-ли ихъ Богъ мирнымъ путемъ въ ограду истинной церкви.

Молокане самага села Марзагуль не внушаютъ пока большихъ опасеній; болѣе заботить священника его деревни Неводная и Николаевская, на пути между коими лежитъ заселокъ Иркутскій Ключевского прихода, состоящій изъ однихъ молоканъ, и при томъ изъ молоканъ, проявляющихъ, будто бы, боевое отношеніе къ церкви православной. Для характеристики настроенія молоканъ Иркутскаго заселка о. Цеба разсказалъ мнѣ, что однажды, когда, при хожденіи съ иконами,

св. иконы переносили изъ деревни Неводной въ д. Николаевку молокане Иркутскаго заселка наложили на дорогу бревень, бросали, будто бы, въ крестный ходъ палками (случай мною не провѣренъ, имѣлъ мѣсто до поступленія о. Цебы, который служить кажется первый годъ въ приходѣ). Теперь о. Цеба, при перенесеніи св. иконъ изъ Неводной въ д. Николаевскую всегда бываетъ при крестномъ ходѣ самъ; молокане никакихъ непріязненныхъ дѣйствій не предпринимали: выходили толпами, смотрѣли лишь издали на крестный ходъ. За эти-то деревни—Неводную и Николаевскую и болить душею батюшка, такъ какъ онѣ подвержены самой большей возможности пропаганды со стороны молоканъ заселка Иркутскаго, но Господь пока хранить эти деревни: молоканъ и вообще сектантовъ при моемъ посѣщеніи ни въ той, ни въ другой не оказалось (въ Неводной есть старообрядцы).

Изъ деревни Николаевской я уже вступалъ въ приходъ Ключевской, которому и думалъ болѣе всего удѣлить времени и вниманія; такъ какъ я ранѣе зналъ, что при Ключевскомъ храмѣ есть походный св. антиминсъ съ принадлежностями для совершенія литургіи по деревнямъ, то я взялъ отъ благочиннаго предписаніе Ключевскому причту дать мнѣ на время св. антиминсъ, имѣя цѣлью въ деревняхъ Ключевского прихода, зараженныхъ сектантствомъ, кромѣ бесѣдъ съ сектантами, совершать и богослуженія ежедневно; для пѣнія при богослуженіи я взялъ съ собою, съ разрѣшенія приходскаго священника, псаломщика с. Верхъ-Урюмскаго—лучшаго пѣвца изъ своего благочинія, съ удовольствіемъ согласившагося на поѣздку.

Первое сектантское мѣсто—Иркутскій заселокъ; по общему отзыву состоитъ изъ однихъ молоканъ; совершать богослуженіе въ немъ, слѣдовательно, не для кого, и я рѣшилъ тотчасъ же, еще не получивъ св. антиминса, поработать въ этомъ заселкѣ.

Деревня Николаевка (Михайловскаго прихода) отъ заселка Иркутскаго лишь въ 4 верстахъ; въ заселкѣ, гдѣ одни молокане, ночевать мнѣ не посоветовали, и я остановился

въ Николаевкѣ, съ тѣмъ, чтобы въ заселокъ ѣздить уже изъ Николаевки. Взялъ у мужичка лошадь, условились съ нимъ, чтобы лошадь дожидалась меня въ заселкѣ, сколько мнѣ это потребуется, и привезла меня обратно, и съ помянутымъ компаньономъ утромъ отправился въ заселокъ.

Настроение было не изъ добрыхъ: хорошаго приѣма во всякомъ случаѣ не ожидали,—впередъ предчувствовались издѣвательства, грубыя насмѣшки, а, можетъ быть, и изгнаніе; не знали ни одной фамиліи обитателей, не знали наставниковъ, положительно не знали, гдѣ остановиться и къ кому обратиться. Вотъ на пути на прекрасномъ конѣ догоняетъ насъ молоканинъ; прошу ямщика остановить лошадь, думаю поговорить съ молоканиномъ, но послѣдвій—по словамъ ямщика самый богатый въ заселкѣ—лишь презрительно взглянувъ на меня и обругавъ насъ за то, что стали на дорогѣ, промчался мимо, видимо хвастаясь своимъ конемъ, а я снова взобрался на свою телѣгу и потрусили дальше.

Въѣзжаемъ въ заселокъ; второй домъ отъ края получше другихъ, на дворѣ видно стоящихъ двухъ мужиковъ; останавливаемся среди улицы, и я захожу во дворъ, говорю, что вотъ пріѣхалъ—желалъ-бы побесѣдовать о вѣрѣ.

—„Вы баптистъ?“ (молokane въ шубѣ не узнали во мнѣ священника).—„Нѣтъ! православный священникъ!“

Моментально молokane засуетились; одинъ весьма любезно сталъ приглашать меня въ домъ, другой отворялъ ворота, помогая ямщику, бросался къ моему компаньону, предлагая ему вынести подушки, книги...

Вошли въ домъ; распорядился хозяинъ тотчасъ поставить самоваръ, а своему сыну велѣлъ „обѣжать“ заселокъ, извѣстить, что пріѣхалъ „православный собесѣдникъ.“ Пока пили чай, домъ быстро наполнялся молokane съ Библіями въ рукахъ; мы постарались какъ можно скорѣе кончить съ чаепитіемъ; между тѣмъ, главныхъ наставниковъ еще не было; молokane горѣли нетерпѣніемъ начать скорѣе бесѣду; посоль за посломъ бѣжали за ними,—наконецъ, явился одинъ—Илья Димитріевъ Хаусъ; двоихъ остальныхъ дома не оказалось.

Между тѣмъ, шли разговоры на обычныя житейскія темы— я старался получить свѣдѣнія о происхожденіи и численности жителей въ заселкѣ, всѣ-ли они старожилы природные, или російскіе молокане, или есть и вновь отпадшіе отъ православной церкви.

Наконецъ, условились говорить о водномъ крещеніи; со стороны молоканъ выступилъ Хаусъ, но молокане и всѣ вооружились Библіямъ и расположились съ ними и вокругъ стола, и на лавкахъ, и стоя, держа Библію въ рукахъ. Бесѣду началъ я, выводя необходимость воднаго крещенія изъ крещенія Іоаннова, крещенія Самого Іисуса Христа Іоанномъ, крещенія апостолами. Хаусъ согласился съ тѣмъ, что апостолы и Іоаннъ крестили въ водѣ, что въ водѣ крестился и Самъ Христосъ, но заявилъ, что это было исполненіемъ ветхозавѣтной „правды“, пережиткомъ еще ветхозавѣтныхъ обрядовъ, исполнявшихся и Апостолами „ради Іудеевъ“ до времени такъ же, какъ обрѣзалъ Ап. Павелъ Тимоѳея. „Теперь всѣмъ омовеніямъ конецъ“, заключилъ онъ. Изъяснивши установленныя подзаконныя омовенія, сравнивъ съ ними крещеніе Іоанномъ (по цѣли), крещеніе Христа съ обрядомъ посвященія во священника по ветхому завѣту, доказавъ, что крещеніе Апостолами по сошествіи Св. Духа на Апостоловъ не было, слѣдовательно, пережиткомъ, и подтвердивъ это крещеніемъ Корнилія и Іоанн. 7. 39, я установилъ съ Божіею помощію, что крещеніе водное обрядъ не ветхозавѣтный, что началось оно со времени Іоанна, который получилъ его съ неба (Іоан. 1, 33), что заповѣдь Христа о крещеніи (Мѡ. 28, 19) сама собою предполагаетъ и устанавливаетъ именно водное крещеніе. Хаусъ болѣе не возражалъ, но каждому изъ молоканъ казалось, что не то говоритъ Хаусъ, не точно возражаетъ, не тѣ приводитъ мѣста Писанія, что самъ-бы онъ каждый лучше сказалъ. И вотъ вспотѣвшіе, покраснѣвшіеся отъ волненія, съ возбужденными лицами, разгорѣвшимися глазами, молокане начинаютъ говорить всѣ разомъ о томъ же водномъ крещеніи—каждый свое, каждый—торопись, боясь, что его перебьютъ, что не удастся ему высказать того, что ему кажется

„правдою“. Конечно, можно, а можетъ быть и должно было прекратить этотъ шумъ, это безобразіе,—требовать, чтобъ говорилъ одинъ избранный ими, а я поступилъ наоборотъ этому здравому смыслу: умилился я и до сихъ поръ умиляюсь этой картиной религіознаго возбужденія; у cadaго болитъ въ душѣ свое, cadaго мучить его собственное сомнѣніе; вoпросъ о водномъ крещеніи съ общаго голоса считаютъ исчерпаннымъ, признаются, что не могутъ они, находящіеся здѣсь, утвердить Писаніемъ своего ученія: „быть можетъ тѣ два отсутствующихъ наставника,“ замѣчаютъ они, „и могли бы“; но у cadaго изъ нихъ свои мучительныя сомнѣнія. Я объявилъ, что буду говорить съ каждымъ, о чемъ бы кто меня ни спросилъ, но съ тѣмъ, что бы, когда одинъ заговорить, его не перебивали; и вотъ началось: „пусти меня, пожалуйста, я только чуть-чуть поговорю съ собесѣдникомъ (со мною)!“—„Господинъ собесѣдникъ! ради Самого Бога, поговорите со мною только одну минутку;“—открываетъ заложенное пальцемъ мѣсто въ Библии—„вы совершаете крестное знаменіе, а вотъ что сказано въ Апокалипсисѣ—печать антихристова. Какъ это?“—„А въ Апокалипсисѣ не видалъ, сказано про другую печать?“—„Нѣтъ!“—открываю мѣсто, привожу нѣсколько текстовъ, объясняю—и уже является другой съ прежнимъ настроеніемъ, но съ новымъ своимъ вопросомъ; и такъ до темноты; утомился, заявляю объ этомъ, встаю, подходитъ новое лицо,—„ты только со мною, мнѣ только одно слово скажи, тогда и ѣзжай съ Богомъ“...

И во всей толпѣ наблюдаю лишь два озлобленныхъ лица—старика съ сыномъ. Старикъ все время сидитъ со мною рядомъ, на каждое мое замѣчаніе поднимается, закатываетъ глаза и вздыхаетъ: „Господи! что говоритъ онъ?“ А сынъ издали, изъ-подъ нахмуренныхъ бровей, посылаетъ мнѣ время отъ времени злобныя взгляды, а порой—и еще болѣе злобныя замѣчанія.

Предъ отъѣздомъ уговариваемся: я на другой день утромъ обѣщаю снова пріѣхать. Предметы бесѣды намѣчаемъ на день о священствѣ и рукотворенныхъ святыняхъ: они

уполномочиваютъ говорить отъ себя двоихъ, въ этотъ день отсутствовавшихъ (Хаусъ, по ихъ мнѣнію, плохо велъ бесѣду); тутъ же постановляютъ и объявляютъ, чтобъ злобный старикъ, мѣшавшій „собесѣднику,“ завтра на бесѣду не являлся, а послѣ бесѣды, послѣ чая и за чаемъ, просятъ не отказываться и отъ разъясненія частныхъ вопросовъ каждаго. Обѣщаю и, положительно больной, отправляюсь ночевать въ дер. Николаевку.

На другой день опять тѣмъ же порядкомъ являюсь я въ заселокъ. Имѣющіе частные вопросы уже въ домѣ для бесѣды, стараются использовать время, пока соберутся всѣ, для разрѣшенія своихъ недоумѣній. Между тѣмъ, собрался народъ, а послѣ всѣхъ не безъ торжественности являются уполномоченные со стороны молоканъ для бесѣды—Павель Ивановичъ Манзенковъ и Егоръ Егоровичъ Шигулинъ; вошли; всѣ разступились; они стали посреди комнаты, пошептали губами, надо думать молитву, произнесли „миръ компаніи,“ и поздоровались со мною. Манаенковъ видимо пользовался самымъ большимъ авторитетомъ, сознавалъ это и старался поддержать свой авторитетъ, выдѣляясь и манерою держать себя изъ среды другихъ молоканъ.

„Спасибо вамъ, братцы, что оказали мнѣ довѣріе, выбрали меня говорить съ миссіонеромъ,“ заораторствовалъ онъ, разглаживая свою, носящую слѣды ухода, рыжую бороду,—„вы, конечно, меня мало знаете,—я недавно изъ Россіи“—вставилъ онъ въ мою сторону,...—„и въ Россіи братія также довѣряли мнѣ и постоянно выбирали меня говорить на бесѣдахъ,—и со многими миссіонерами бесѣдовалъ я, чаще же всѣхъ съ іеромонахомъ Аѳонскимъ Арсеніемъ.“ Откланявшись еще разъ братіи, онъ степенно, съ достоинствомъ, сѣлъ, а я, увидѣвъ по его началу въ немъ весьма опаснаго противника, тоже весь сосредоточился, собралъ и напрягъ всѣ свои силы.

Началась бесѣда о священствѣ; Манаенкомъ началъ возражать; онъ вставалъ съ большимъ достоинствомъ, говорилъ неторопливо, вкрадчивымъ выразительнымъ голосомъ,

съ большою претензіею на ораторство, съ величественными жестами; въ домѣ—полнѣйшая тишина. Но уже послѣ обмѣна двумя тремя рѣчами, Манаенковъ почувствовалъ, что изъ-подъ него какъ будто-бы выдернули полъ, что онъ виситъ въ воздухѣ, на лицѣ какое-то дѣтское выраженіе беспомощности; онъ увидѣлъ предъ собою твердую непроницаемую стѣну воздвигнутую предъ нимъ Писаніемъ, что всѣ люди—храмы Духа Святаго, но священство—особый даръ; что обладаетъ имъ не всякій (Дѣян. 8 гл.), что не можетъ никто самъ принять его на себя (Евр. 4, 5), что не достаточно для полученія его одного избранія общества (Дѣян. 6 гл.), что подается онъ въ рукоположеніи отъ лицъ, которымъ это тоже дано (1 Тим. 4, 14; 5, 22; 2 Тим. 1, 6...), что не при Апостолахъ только, а и послѣ нихъ—ихъ преемники, рукоположенные ими, имѣли благодать передавать этотъ даръ другимъ (Тимоеей и Титъ—не Апостолы), что слова и установленія Господни вѣчны. По-прежнему тишина въ домѣ стояла ненарушимая, но тишина уже не торжественности, а подавленности. Сознали истинное положеніе умомъ своимъ и Манаенковъ, и всѣ присутствующіе, бесѣда достигла цѣли, дальнѣйшія разсужденія были бы лишь издѣвательствомъ, и я, при полномъ молчаніи присутствующихъ, вышелъ на крыльцо освѣжиться.

Бесѣду объ иконопочитаніи началъ Шигулинъ. Онъ прямо попросилъ меня указать, гдѣ начало иконопочитанія по Писанію и гдѣ его конецъ. Я отвѣтилъ, что начало иконопочитанія въ повелѣніи Самого Бога (херувимы, ковчегъ, дощечки на кидарѣ Аарона, имена на наперсникѣ), а такъ какъ молokane уже уничтожили иконопочитаніе, окончили его, то о томъ, гдѣ по Писанію они нашли конецъ его, я и прошу отвѣтить уже ихъ. Сколько ни приводили они мѣстъ Писанія объ отмѣнѣ рукотворенной святыни, всюду послѣ самага незначительнаго разъясненія сами сознавали, что это не про то. Такъ и не нашли. Тогда я уже самъ указалъ имъ и попросилъ ихъ выяснить (Евр. гл. 9, 1—10); здѣсь skinія рукотворенная съ рукотворенными святынями должна быть исправлена, значить, уже ни въ какомъ случаѣ не истреблена, не уничто-

жена, а молокане ее уничтожили, почему? Тогда они, просили меня, все-таки, „по честности“ (ихъ выраженіе), указать въ Писаніи, гдѣ конецъ рукотворенной святыни. Я указалъ 2 Фессал. 2, 3—4; слѣдовательно, до второго пришествія должно быть называемое Богомъ, видимая святыня; должно это быть въ храмѣ, а храмъ-то называется „Божій,“ отгнѣнивъ несоотвѣтствіе въ этомъ съ Писаніемъ ученія молоканъ.

Перерывъ. Вышелъ освѣжиться; подходитъ одинъ молоканинъ; озираясь кругомъ, тихонько проситъ завести разговоръ о второмъ пришествіи; такъ какъ молокане многіе имѣютъ свое по этому предмету мнѣніе, сбились съ пути.

По возвращеніи въ домъ, вижу ужъ хлопоты объ угощеніи меня; потомъ вопросы со стороны: почему Бога Отца старичкомъ пишите? и т. под. Стараюсь разговоръ завести о второмъ пришествіи, никто не поддерживаетъ; такъ и остался этотъ вопросъ неразбравшимся.

Выпили по стакану чаю, молокане никто не уходятъ; теперь съ заказами: одинъ проситъ купить и привезти въ слѣдующую поѣздку Библию русскую крупной печати, другой—Евангеліе „полное“ (съ посланіями) съ мягкими гнущимися крышками; Манаенковъ записываетъ мой адресъ, обѣщая писать и съ меня требуя обѣщанія отвѣчать на его письма. На слѣдующій разъ просятъ не обижать ихъ: „пріѣзжай прямо къ намъ,—въ этотъ самый домъ; накормимъ и не обезпокоимъ, сколько жить будешь, и увеземъ куда надо“. — „Конечно, особеннаго угощенія у насъ нѣтъ; вчера ты чай пилъ ночью съ лимономъ, я былъ на земской, гдѣ ты стоишь въ Николаевкѣ (говоритъ Шигулинъ), этого мы здѣсь не можемъ найти, а сытой простой пищи, славу Богу, хватить“.

Таковы Иркутскіе молокане; всѣхъ ихъ 131 душа муж. пола; кто у нихъ старинные молокане, кто свѣжіе отщепенцы, не узнать у нихъ, но во всякомъ случаѣ можно предполагать и заключать по знанію молоканами Писанія и обработанности ихъ рѣчи,—пропагандой они занимаются и православнаго, попавшаго въ ихъ заселокъ, молоканиномъ могутъ быстро сдѣлать, какъ и говорятъ о томъ жители окрестныхъ дере-

вень; у самихъ же у нихъ въ настоящее время разногласія въ упованіи, чѣмъ и объясняется ихъ особенный интересъ къ бесѣдамъ. Вообще, заселокъ Иркутскій—пунктъ весьма опасный для окрестныхъ деревень.

Переночевавъ снова ночь въ Николаевкѣ, я утромъ отправился въ дер. Покровку Ключевского же прихода; въ 4 верстахъ отъ Покровки—заселокъ Соколовскій, весь состоящій изъ молоканъ, того-же прихода. Въ Покровкѣ тоже есть молокане, но половина, а, можетъ быть, и большинство—православныхъ; поэтому въ Покровкѣ бесѣдовать теперь я, не имѣлъ въ виду, а долженъ былъ, отправившись въ Ключевское, получить тамъ св. антиминосъ, потомъ уже съ нимъ, совершая утромъ и вечеромъ богослуженіе, поучая за нимъ православныхъ, дни употреблять на бесѣды съ молоканами; теперь же я имѣлъ намѣреніе, остановившись въ Покровкѣ, оттуда спутешествовать въ заселокъ Соколовскій, гдѣ богослуженіе совершать не для кого: одни, какъ говорятъ, молокане.

Пріѣзжаю въ Покровку, останавливаюсь на земской квартирѣ. День какъ разъ былъ постный; посылаю своего компаньона въ лавку купить рыбы. Послѣдній приходитъ въ лавку; торговецъ спрашиваетъ—„кто?“—„Проѣзжающіе.“—„Должно быть, православный,—постное ѣшь!“—„Да, православный!“ Торговецъ начинаетъ громить посты православной церкви, переходитъ на иконы, возбуждается, тащитъ за рукавъ моего псаломщика въ комнату при лавкѣ поговорить, не даетъ выговорить ни слова. Наконецъ, мой посланецъ отбивается, говоритъ, что сейчаеъ ему некогда, а вечеромъ, говоритъ, если освободится, придетъ побесѣдовать.

Возвращается ко мнѣ съ покупкой, рассказываетъ: заключаемъ, что пропагандистъ; мой компаньонъ проситъ меня позволить сходить ему одному къ торговцу съ Библіею, хочетъ побесѣдовать ему о св. иконахъ; но надо отправляться въ Соколовку, и мы на тѣхъ же условіяхъ, какъ изъ Николаевки въ заселокъ Иркутскій, ѣдемъ въ Соколовку; разница

лишь въ томъ, что тутъ Иркутскіе молокане указали намъ одного изъ наставниковъ — Александра Ивановича Өадѣва.

Пріѣзжаемъ прямо къ нему; этотъ не обрадовался и не послалъ сообщить по молоканамъ, что пріѣхалъ „собесѣдникъ“, а съ плохо скрываемымъ смущеніемъ пригласилъ насъ въ чистую комнату.

„Пріѣзжалъ къ намъ миссіонеръ, когда жили въ Ащегулѣ,“ заговорилъ онъ, — „бесѣдовалъ я съ нимъ; бьется-бьется миссіонеръ, тянеть-тянеть, одно за другимъ читаетъ мѣста писанія, — а я ему потомъ сразу: изъ Исхода ты говорилъ ложь, тутъ совралъ, тамъ совралъ — и все тутъ,“ — такъ рассказывалъ мнѣ предварительно Өадѣвъ.

Порѣшили поговорить о св. иконахъ. Өадѣвъ, ничего не говоря, громко началъ выкрикивать изъ Библіи посланіе Іереміи; читалъ, читалъ, я не перебиваю; наконецъ, не ловко что ли ему сдѣлалось отъ-того, что онъ какъ будто безцѣльно одинъ кричитъ, онъ остановился и, не говоря ни слова, устоялся на меня. Я понялъ это, какъ знакъ, что онъ проситъ отъ меня оправданія, и началъ разборъ посланія Іереміи, — но не успѣлъ я и двухъ словъ сказать, какъ онъ закричитъ — мужикъ здоровый — во все горло, такъ что мой компаньонъ привскочилъ даже: „ложь! лжець ты!“ Я напомнилъ ему слова Спасителя: „если Я сказалъ что худо, то покажи, что худо“, — и добавилъ: „а ты меня, когда я и ничего еще не сказалъ, уже бранишь.“ — „Развѣ я тебя браню? Ты вотъ слушай!“ — и, оставивъ посланіе Іереміи, началъ выкрикивать, безъ всякаго объясненія 44 гл. Исаіи. Теперь ужъ Александръ Ивановичъ не останавливался совсѣмъ, а продолжалъ безъ перерыва назидать меня чтеніемъ Писанія; въ комнатѣ были лишь его семейные и одинъ молодой сторонній молоканинъ; послѣдній тоже не преминулъ принять участіе въ бесѣдѣ: Александръ Ивановичъ безъ перерыва громкимъ голосомъ читалъ, а новый собесѣдникъ (оказалось, совершенно не грамотный), не обращая вниманія на то, что Өадѣвъ читаетъ, стараясь покрыть своимъ тонкимъ, но не менѣе звонкимъ голосомъ по-

слѣдняго, время отъ времени, не стараясь выслушать меня, заливался: „Нѣтъ! ты мнѣ скажи: гдѣ написано, чтобъ вотъ сосѣдъ сдѣлалъ, а я сталъ кланяться?“ Я раздѣлся, усѣлся поудобнѣе и рѣшилъ ждать: кто устанетъ первый—я ли молчать или Оадѣевъ кричать,—надѣясь, что и его способность къ крику имѣетъ свои предѣлы. Сидѣлъ я долго, а Оадѣевъ все продолжалъ кричать; наконецъ, мы съ компаньономъ начали переговариваться тихонько другъ съ другомъ о постороннихъ предметахъ; положеніе Оадѣева становилось положительно смѣшнымъ и... онъ безъ всякихъ заключеній и объясненій прекратилъ чтеніе. Тогда я, какъ будто это былъ совершенно сторонній разговоръ, спросилъ его: разбираютъ ли они родство при бракахъ или могутъ вступать въ бракъ и съ близкими родственниками. Оадѣевъ счелъ, что отъ разговора объ иконахъ и вообще бесѣды я отказался, и совершенно хладнокровно отвѣтилъ: „какъ не разбираемъ родства, и у насъ на это нѣтъ закона, чтобъ вступать въ бракъ съ родственниками.“—„Вотъ,“ говорю, „сбывается, по истинѣ, что слово Господне ненарушимо: Господь далъ заповѣдь эту Моисею и больше не повторялъ ея никогда, а, все-таки, и вы считаете должнымъ твердо ее содержать и вы, и мы, и никто, кромѣ безбожниковъ, не дерзаетъ ее нарушать, хотя, еще замѣчу, Христомъ въ Новомъ Завѣтѣ она не была повторена. Такъ ли я говорю?“—„Вы-то—кто знаетъ, а мы всяко слово Господа хранимъ.“—„Да! это вы храните и твердо, говорите, храните; а вотъ не такъ же ли Богъ повелѣлъ Моисею устроить рукотворенную святыню—ковчегъ, херувимовъ, и нигдѣ не отмѣнилъ своей заповѣди, почему же вы рукотворенной святыни, заповѣданной Богомъ, не имѣете?“—„А! ты вонъ какъ! ложь! ты лжецъ и отецъ лжи!“ и кричалъ одни эти слова: „ложь, лжецъ, онъ вонъ куда, а я думаю, къ чему онъ занесъ?“... Наконецъ, я всталъ и сказалъ, что уѣзжаю, что бесѣдовать онъ, Оадѣевъ, не хочетъ, только кричитъ, ругается, а ничего не объяснилъ и не доказалъ. Оадѣевъ не приглашалъ бесѣдовать, а также громко сказалъ: „не уѣдешь, не пушу, самоваръ готовъ.“

Тотчасъ подали самоваръ; за чаемъ настроеніе утихомирилось, но Ѳадѣевъ положительно молчалъ на мои вопросы, когда они касались почитанія иконъ.

Тогда я обратился къ другому, кричавшему во время бесѣды, молоканину: „ты спрашивалъ, гдѣ написано, что бы сосѣдъ сдѣлалъ, и какую-нибудь силу имѣло его руко-твореніе? А не слыхалъ ты про мѣднаго змѣя? Сдѣлали евреи по повелѣнію Божию, такіе же люди, какъ твой сосѣдъ, а слыхалъ какую имѣло силу это издѣлье? А про платки и опоясанья Апост. Павла тоже слыхалъ? Женщина неизвѣстная соткала, а возложить на больного, и здоровъ станетъ. И про ковчегъ завѣта слыхалъ? Простой деревянный ящикъ, а прикоснулся къ нему безъ благоговѣнія священникъ и палъ мертвымъ. Вотъ тебѣ и рукотворенное, — а чрезъ него Богъ проявляетъ Свою великую силу, такъ какъ оно сдѣлано для прославленія Истиннаго Бога. Понялъ? Бойся и ты св. иконы поносить, и онѣ, вѣдь, сдѣланы для прославленія Бога“. Сектанты, повидимому, сердито, но внимательно слушали и болѣе по этому поводу ничего уже не говорили.

Заселокъ Соколовскій образовался лѣтъ около 10 тому назадъ выходцами изъ деревень Покровки, Ключевского прихода, и Ащегуля, прихода Полуямскаго; были, по рассказамъ жителей Покровки, и совращенія изъ православія въ заселкѣ Соколовскомъ; желавшихъ поселиться въ заселкѣ православныхъ принимали молокане, будто бы, только въ чаяніи и подъ условіемъ принятія ими молоканства; въ настоящее время въ заселкѣ до 140 душъ муж. пола.

Такимъ образомъ, надежда на бесѣду въ Соколовкѣ не оправдалась; просто потерялъ время, такъ какъ попалъ не къ тому, къ кому слѣдовало-бы. Пришлось оставить до слѣдующаго раза и отправиться въ Покровку.

Въ послѣднюю мы возвратились, когда уже совсѣмъ стемнѣло; компаньонъ мой тотчасъ собрался идти бесѣдо-

вать объ иконопочитаніи къ своему старому знакомому-торговцу; боялся я за его познанія и пошелъ вмѣстѣ съ нимъ. Компаньонъ вошелъ въ лавку справиться, свободенъ ли для бесѣды торговецъ, а я остался ожидать разрѣшенія вопроса возлѣ двери. Мнѣ было видно, какъ по лицу молоканина заиграло удовольствіе, — онъ тотчасъ кинулся запи- рать лавку, но въ этотъ моментъ вошелъ въ лавку я; — настроеніе молоканина тотчасъ измѣнилось: увидѣвъ „попа“, онъ почувствовалъ что-то неладное, но мы уже вошли въ комнату при лавкѣ, ему осталось только, запереувъ лавку, послѣдовать за нами. Молоканинъ разложилъ на столѣ громадную славянскую Библію, и мой компаньонъ началъ бесѣду о св. иконахъ.

Напрасно, оказывается, я опасался за послѣдняго: молоканинъ обнаружилъ съ перваго же слова полнѣйшее невѣдѣніе, такое невѣдѣніе, что и бесѣдовать не оказалось возможнымъ.

Пригласивъ его, если найдетъ знающаго человѣка, сегодня на земскую квартиру побесѣдовать, мы вернулись на земскую квартиру, напились чаю, и я уже было расположился на покой, какъ вошелъ торговецъ-молоканинъ съ высокимъ солиднымъ старикомъ-наставникомъ покровскихъ молоканъ, Григоріемъ Евфимовичемъ Игумновымъ.

Началъ бесѣду самъ Григорій Евфимовичъ о священствѣ; можно было подумать, что Иркутскіе молокане увѣдомили его о своей неудачѣ; бесѣда была такая же, какъ по тому же предмету въ Иркутскомъ заселкѣ. Во время бесѣды подошло человѣкъ 20—25 молоканъ и православныхъ. Григорій Евфимовичъ въ концѣ концовъ призналъ, что относительно іерархіи у нихъ, молоканъ, дѣло обстоитъ ненормально, не такъ, какъ было это при Апостолахъ; оправданіе своему положенію онъ находитъ во внѣшнихъ обстоятельствахъ: общины ихъ такъ малы, бѣдны, что іерархіи содержать не могутъ. Конечно, несостоятельность его объясненія была ему показана, да онъ, какъ человѣкъ прекрасно знаю-

щій писаніе и, хотя и менѣе Иркутскихъ наставниковъ развитый, но отъ природы обладающій яснымъ умомъ, и ранѣе зналъ это отменно.

Признавъ ненормальность своей общины, Григорій Евфимовичъ не могъ не кивнуть и въ сторону православной церкви: „собирають-ли отъ тернія смоквы“, сказалъ онъ, — „если бы ваше дерево, ваша церковь, была истинна, то и плоды этого дерева были бы добры, а у васъ дѣла одни тернія—пьянство, блудъ...“ Проведена была по этому случаю съ нимъ бесѣда о святости церкви и личной христіанской святости.

Хотѣлось спутнику Григорія Евфимовича еще побесѣдовать о крестномъ знаменіи, но такъ какъ было уже за полночь, то мы съ Григоріемъ Евфимовичемъ отложили эту бесѣду до слѣдующаго пріѣзда.

Не хотѣли и мы отпустить своихъ собесѣдниковъ безъ угощенія, усадили ихъ пить чай; за чаемъ Григорій Евфимовичъ разсказалъ, что у нихъ въ средѣ молоканъ—раздѣленія относительно ученія о второмъ пришествіи и загробной жизни, что нѣкоторые признають, что второго пришествія не будетъ, что Христосъ 2-й разъ приходитъ каждый разъ для ожидающихъ Его во спасеніе, что надъ человѣкомъ судъ бываетъ тотчасъ послѣ его смерти.

Навѣщаютъ часто зимою, по словамъ Григорія Евфимовича, молоканъ баптистскіе проповѣдники, которые и путаютъ молоканское ученіе; Александръ Ивановичъ Өадѣвъ (изъ заселка Соколовскаго, кричавшій мнѣ „лжець“), при проѣздахъ баптистовъ, на моленіяхъ просить дозволенія и ему произносить наряду съ ними молитвы и въ этихъ молитвахъ просить Бога наставить на путь истинный „этихъ сумасшедшихъ баптистовъ.“ Спутникъ Григорія Евфимовича, вышеупоминаемый торговецъ,—разсказывалъ, какъ онъ присутствовалъ въ прошлую зиму въ Павлодарѣ при крещеніи нѣкоторыхъ преселитовъ въ баптизмъ изъ поселка Васильчикова (Ключевского прихода).

Въ Сѣверной (деревнѣ Ключевского же прихода по пути изъ Покровки въ Ключи), говорилъ Григорій Евфимовичъ, кромѣ молоканъ (немного), 1 домъ адвентистовъ (Манаковы); совращены они назадъ тому года два нѣкимъ „Исаіею“, который живетъ на Бѣлгачѣ (Семипалатинской области) и пріѣзжалъ въ то время въ Сѣверную. Григорій Евфимовичъ опросилъ меня выяснить ему ученіе адвентистовъ о почитаніи субботы, такъ какъ онъ въ разговорѣ съ адвентистами чувствуетъ себя слабымъ въ этомъ пунктѣ,—просьбу его я исполнилъ.

Гости ушли. Тогда хозяинъ квартиры (Кириллъ Максименко), оказавшійся ревнителемъ православія, началъ повѣствовать, какъ онъ ведетъ полемику съ молоканами; досталъ свое Евангеліе и, перелистывая его съ первой страницы, пальцемъ водилъ по полямъ, отыскивая на нихъ отмѣтки карандашемъ, изъясняя, „что къ чему въ каждомъ изъ отмѣченныхъ стиховъ“. Жалки были объясненія, жалокъ былъ и старикъ; изъ послѣднихъ силъ напрягалъ я умъ, не знавшій ни минуты отдыха за всѣ эти сѣтки, чтобъ слѣдить за монотонною рѣчью, но и прервать его я не считалъ возможнымъ: и онъ „мнитъ ся службу Богу приносить“. Наконецъ, уже въ полномъ смыслѣ слова утормъ, я легъ спать, но чрезмѣрное напряженіе предыдущаго дня отразилось болѣзненнымъ состояніемъ: въ комнатѣ холодно, вѣтеръ, воющій на дворѣ, свободно, чрезъ рамы въ окнахъ, гуляетъ по комнатѣ, вмѣсто сна—кошмаръ; въ утомленномъ мозгу появляются фигуры сектантовъ съ ихъ разномысліями—появляются,—и исчезаютъ въ туманѣ, и выплываютъ опять изъ тумана новыя фигуры съ новыми вопросами, съ новыми разномысліями, а хозяинъ, тоже выплывая время отъ времени, читаетъ свои тексты уже точь-въ-точь, какъ псалтырь по покойникѣ. Разбудилъ я своего компаньона, и съ общаго голоса рѣшили отправиться прямо въ Ключи; земская квартира тамъ хорошая, отдохнемъ тамъ день, а тамъ снова за работу. Пришлось мѣнять коней въ д. Сѣверной; на дворѣ еще полдень; рѣшаю сходить къ адвентисту, но, оказывается

послѣдняго нѣтъ дома, и мы тотчасъ отправляемся дальше въ Ключи.

На другой день пригласилъ я Ключевского псаломщика на земскую квартиру узнать у него, нѣтъ ли чего новаго, выдающагося въ жизни сектантства въ приходѣ... Онъ сообщилъ мнѣ, что въ Васильчиковѣ не замѣтно появленія какихъ-либо новыхъ проповѣдниковъ баптизма, что онъ былъ тамъ съ братомъ своимъ (Омскій миссіонеръ Несмѣяновъ) назадъ тому недѣлю, братъ его провелъ тамъ бесѣды объ иконопочитаніи и крещеніи младенцевъ, на которыхъ сектанты остались безотвѣтными, а духъ православныхъ возвысился; что въ самомъ селѣ Ключевскомъ отпадаетъ еще свѣжій домъ въ баптизмъ. Попросилъ я у хозяина коня и отправился къ этому отпадающему; такъ какъ дома отпадающаго не зналъ ни ямщикъ, ни псаломщикъ, то заѣхали мы къ брату отпадающаго; псаломщикъ узналъ тамъ адресъ послѣдняго, получивъ вмѣстѣ съ тѣмъ неутѣшительное извѣстіе, что братъ его теперь не отступить отъ баптизма, хотя бы и самъ царь пріѣхалъ увѣщевать его; и я отправился къ новому баптисту, а псаломщикъ въ школу, гдѣ онъ занимается.

Баптиста самого нѣтъ дома, но дома его жена, я съ нею пробую завязать разговоръ объ ихъ отступленіи, думаю, что подѣйствовать на сердце женское легче, но она положительно не хочетъ говорить со мною: „вздумали и перешли въ баптизмъ; можетъ хуже, одинъ Богъ знаетъ; кто знаетъ?“—такъ она отдѣлывалась отъ моихъ разсужденій. Зашелъ въ это время, очевидно, сосѣдъ: „что вы говорите съ нею; куда она дѣвается? мужъ перешелъ и она съ нимъ“.—„А гдѣ мужъ?“—„Мужа нѣтъ, да онъ“, говорить женщина, „все равно не сталъ бы и говорить съ вами; уйдите, онъ никого не велѣлъ пускать изъ „вашихъ“, и на меня ругаться будетъ“. Говорю еще, сосѣдъ сохраняетъ нейтралитетъ, но во всякомъ случаѣ съ наклономъ больше въ пользу хозяйки; послѣдняя снова проситъ вѣжливо пожалѣть ее и уйти; сознаю, что мнѣ лишь только и остается

уйти, что легче было бы дѣйствовать раньше, легче даже, пожалуй, будетъ дѣйствовать послѣ, когда уляжется настоящій высшій пылъ „новой вѣры“.

Ухожу, сажусь и уѣзжаю изъ Ключей чрезъ Васильчиково въ Славгородъ.

Въ Васильчиковѣ останавливаюсь, узнаю, что новыхъ отпаденій не замѣтно, наѣзды проповѣдниковъ еще не начались и начнутся не ранѣе конца ноября; радуюсь, что въ Васильчиковѣ готова квартира для священника и послѣдняго уже ожидаютъ; приносить глубокую печаль мнѣ то обстоятельство, что на почвѣ постройки православнаго молитвеннаго дома, за которую такъ энергично взялся Рубаниченко, успѣли, неизвѣстно откуда взявшіяся, вырасти сѣмена разногласія, возникли раздоры, и дѣло отложено въ дальній ящикъ. Самъ Рубаниченко былъ въ отъѣздѣ.

Пріѣзжаю въ Славгородъ. Славгородскій священникъ, о. Василій Бондаренко, только за три дня до моего пріѣзда прибылъ въ приходъ, но славгородская жизнь ужъ захватила его; онъ уже вступилъ въ курсъ дѣла, и уже нѣтъ у него ни минуты присѣсть-отдохнуть. Привезъ съ собою учительницу и книги для школы—уже заказали, уже стучать, работаютъ школьную мебель; учительницѣ уже при его содѣйствіи ассигновали 120 рублей квартирныхъ; въ существующемъ убогомъ храмѣ и снаружи и внутри убожество, нѣтъ ни одной постилки въ св. алтарѣ, нѣтъ покрововъ и на аналояхъ; о. Василій не совершалъ еще богослуженія (праздниковъ за эти 3 дня не было), хочется пообчистить все къ 1-й службѣ; матушка съ помощницами и чистятъ, и кроятъ, и шьютъ; намѣчены, въ проѣздъ Столыпина, къ постройкѣ храмъ каменный, школа, пріютъ для дѣтей; чиновники всѣхъ, обращающихся къ нимъ по дѣлу о поселеніи въ Славгородѣ, отсылаютъ къ батюшкѣ; батюшка долженъ пригласить ихъ къ пожертвованіямъ на эти намѣченныя постройки—и батюшка убѣждаетъ каждого, и пожертвованія текутъ, и при мнѣ два имѣющихъ поселиться въ Славгородѣ баптиста пожертвовали батюшкѣ на пріютъ для дѣтей и свою лепту;

приготовилъ и прочелъ мнѣ батюшка и свою вступительную рѣчь къ своимъ прихожанамъ—прекрасную, отъ сердца исходящую рѣчь. Въ Славгородѣ сосредоточено управление всѣми переселенческими участками, входящими въ составъ Кулундинской степи; батюшка уже имѣетъ смутныя свѣдѣнія, что сектанты всевозможныхъ толковъ есть въ его приходѣ, но гдѣ, въ какихъ заселкахъ—этого нѣтъ возможности ему знать; онъ не знаетъ даже и границъ своего прихода, а въ этихъ заселкахъ, которыхъ гораздо больше 100, въ нихъ нѣтъ возможности ориентироваться такъ быстро, немыслимо и мнѣ объѣхать всѣ ихъ, да и я въ нихъ совершенно запутаюсь и, все равно, ничего себѣ не нарисую.

Рѣшаемъ съ батюшкой, что получить нужныя намъ свѣдѣнія о сектантствѣ мы можемъ въ переселенческомъ управленіи, идемъ туда. Но и тамъ еще большая толпа и суета, чѣмъ у батюшки: одному новоселу нужно одно, другому другое, тотъ зоветъ чиновника, другой зоветъ. Происходящее тамъ можно сравнить съ приходомъ поѣзда къ большому узловому вокзалу; такая же суета, и чиновники должны суетиться такъ же, какъ должны суетиться служащіе тамъ, на вокзалѣ.

Обратились къ одному изъ чиновниковъ и мы.—„У насъ, кромѣ евреевъ, есть люди всевозможныхъ исповѣданій, но гдѣ именно, какіе, сколько, чтобъ отвѣтить на этотъ вопросъ точно, нужно время, нужно поработать, такъ какъ мы, при водвореніи не учитываемъ религіозныхъ воззрѣній водворяемыхъ“, говоритъ чиновникъ. И согласились мы, что батюшка и самъ, при своемъ знакомствѣ съ приходомъ и чрезъ чиновниковъ, узнаетъ зараженные сектантствомъ пункты, напишетъ объ этомъ мнѣ, а я немедленно, по полученіи отъ него этихъ извѣстій, выѣду въ Славгородъ, и начнемъ тамъ сообща борьбу съ сектантствомъ. Изъ Славгорода проѣду тогда же въ приходъ Ключевской (90 верстъ), изъ него въ Змѣиногорскъ, оттуда въ Долгову, Павловскъ и, если нужно будетъ, въ Барнауль и Камень.

Изъ Славгорода предполагалъ я возвратиться въ Востро-Кабанье къ 14-му октября на съѣздъ духовенства благочинія № 37; но успѣть пріѣхать мнѣ къ тому времени въ Востро-Кобанье уже не было возможности, тѣмъ болѣе, что выпалъ снѣгъ и дорога сдѣлалась невозможною; проѣзжать въ сутки можно было лишь очень маленькое разстояніе, а отъ Славгорода до Востро-Кабанья, вѣроятно, гораздо болѣе 200 верстъ. Поэтому мнѣ пришлось ограничиться письменнымъ лишь докладомъ съѣзду духовенства благочинія № 37 о тѣхъ мѣрахъ, какія я, съ своей стороны, считалъ бы необходимымъ предпринять въ борьбѣ съ сектантствомъ духовенству благочинія № 37; каковой докладъ и передалъ я для доставленія по назначенію Ключевскому псаломщику.

Благочинный № 37-го, при моемъ посѣщеніи его, обѣщалъ предложить обсужденію съѣзда духовенства слѣдующія мѣры къ пресѣченію сектантскаго движенія: а) основаніе благочиннической противосектантской библіотеки (противораскольническая есть); б) ассигнованіе средствъ на содержаніе противосектантскаго благочинническаго сотрудника; в) веденіе приходскими священниками религіозно-просвѣтительныхъ чтеній и по домамъ своихъ прихожанъ, съ тѣмъ, чтобы на чтеніяхъ этихъ въ качествѣ чтецовъ выступали въ присутствіи священника и сами крестьяне; послѣднюю мѣру я считаю особенно полезной: участіе въ чтеніяхъ создать любовь къ этому дѣлу въ сердцѣ крестьянина, сознаніе своего религіознаго невѣдѣнія, стремленіе пополнить запасъ своихъ свѣдѣній, и такимъ только путемъ изъ него выработаться можетъ „ревнитель православія.“ Въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ есть сектанты и которые я успѣлъ посѣтить въ эту поѣздку, священники обѣщали всѣ открыть и вести такого рода чтенія, а я обѣщалъ въ слѣдующую поѣздку побывать на нихъ.

И. д. противосектантскаго миссіонера

Священникъ Александръ Бѣльскій.

II. ОТДѢЛЪ ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ.

Архипастырское привѣтствіе

Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Томскаго и Алтайскаго, Съѣзду Алтайскихъ миссіонеровъ въ г. Бійскѣ, 19 Января 1911 года.

Преосвященнѣйшій Владыко и Возлюбленные о Господѣ Отцы и братія!

Шлю вамъ новолѣтній привѣтъ и молитвенныя пожеланія отъ Господа въ наступившій новый кругъ вашего святого и великаго служенія дѣлу просвѣщенія сѣдящихъ во тьмѣ язычества, невѣжества и косности обитателей горъ, долинъ и дебрей Алтая, и утвержденія въ вѣрѣ и во всякомъ добродѣланіи тѣхъ, кто уже вышли изъ тьмы язычества, озарены свѣтомъ Евангельскаго ученія, введены въ ограду святой церкви и пребываютъ во взаимной любви и послушаніи своимъ пастырямъ.

По установившемуся обычаю, вы, возлюбленные, собрались вмѣстѣ, чтобы поблагодарить Господа за милости Его къ дорогой всѣмъ намъ Миссіи, чтобы повѣдать другъ другу, что сотворилъ Господь чрезъ ваше служеніе во ввѣренныхъ вамъ станахъ, среди новыхъ и старыхъ христіанъ. чтобы подѣлиться радостями и скорбями, рассказать о своихъ нуждахъ, получить помощь, утѣшеніе и укрѣпленіе въ братскихъ бесѣдахъ, во взаимномъ братскомъ сочувствіи. У каждого изъ васъ, вѣроятно, не было недостатка въ скорбяхъ, поводахъ къ унынію и печали, доводившихъ нѣкоторыхъ изъ васъ до мысли оставить многотрудное миссіонерское служеніе и перейти на

болѣе, якобы, легкую службу. Главная же печаль у всѣхъ васъ была та, что скудость вашихъ матеріальныхъ средствъ готова была перейти въ нищенство, когда вамъ стало извѣстнымъ, что средства содержанія Миссіи, а слѣдовательно становъ вашихъ, школъ, пріютовъ, семействъ вашихъ и cadaго изъ васъ лично сократились на половину, вслѣдствіе оскудѣнія средствъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Но Господь Своими неисповѣдимыми судьбами предотвратилъ эту великую печаль съ ея послѣдствіями—распаденіемъ и уничтоженіемъ того дѣла, надъ созданіемъ котораго Миссія трудится 80 лѣтъ. Высшее Церковное Правительство признало возможнымъ обезпечить содержаніе миссіонеровъ назначеніемъ имъ жалованія отъ казны, а равно и содержаніе миссіонерскихъ школъ отнести на тѣже средства, которыми пользуются и церковно-приходскія школы епархій. Послѣ всего этого понятна радость труженниковъ Миссіи—миссіонеровъ, ихъ сотрудниковъ, катихизаторовъ, учителей и учительницъ миссіонерскихъ школъ. Но розы не бываютъ безъ шиповъ и радости—безъ печали. Для Миссіи явилась новая, небывалая печаль. Неожиданно почти явился на Алтаѣ такъ называемый бурханизмъ; проповѣдники его, въ лицѣ ярлыкчиларовъ, стали распространять его среди язычниковъ; начались переходы изъ язычества въ новую вѣру. Врагъ сталъ сѣять плевелы и среди пшеницы; началось смущеніе, колебаніе и даже отпаденіе новокрещенныхъ. Но, слава Богу, это послѣднее скоро остановилось и отпадшіе стали возвращаться въ лоно Матери—Церкви. А врагъ все еще не

дремлетъ. Онъ старается произвести смуту и раздѣленіе среди новопросвѣщенной паствы Миссіи. Подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ нашихъ соотечественниковъ, единокровныхъ и даже единовѣрныхъ намъ, но подавшихся духу времени, въ юную алтайскую паству сталъ проникать духъ свободомыслія, желанія отдѣлиться отъ русской православной семьи, основать новое инородческое антирусское и антицерковное общество. Къ крайнему сожалѣнію, враги церкви и отечества избрали своимъ орудіемъ для развращенія новопросвѣщенныхъ христіанъ нѣкоторыхъ питомцевъ Миссіи, ея просвѣщенныхъ, но возгордившихся, отпавшихъ и сдѣлавшихся орудіями враждебной Миссіи и Церкви пропаганды. Эти отступники, избравши своими орудіями ложь и клевету, чрезъ лживую печать, клеветуютъ на свою мать - Миссію, не стыдятся марать свое гнѣздо. Богъ имъ да будетъ Судія.

Все это да послужитъ вамъ, возлюбленные, новымъ побужденіемъ твердо стоять на стражѣ дома Божія, не унывать, но, постоянно молитвенно призывая помощь Божию, съ неослабѣвющею ревностію совершать свое великое дѣло просвѣщенія Алтая свѣтомъ Евангельскаго ученія и утвержденія въ вѣрѣ и благочестіи новопросвѣщенной вашей паствы.

Помогай Богъ всѣмъ вамъ во всякомъ добромъ начинаніи и дѣланіи! Благодать Господа утѣшающая, укрѣпляющая и наставляющая да будетъ со всѣми вами. Прошу любовь вашу не забывать и нашу любовь къ вамъ и молитвенно помогать намъ совершать ввѣренное намъ служеніе, дондеже день есть.

СЛОВО

въ день пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, 19 Февраля 1911 г.

„Буди Имя Господа Бога благословенно отъ вѣка и до вѣка: яко премудрость и смѣль и крѣпость Его есть, и Той премѣняетъ времена и лѣта (Дан. II, 20)*.

Слава Господу Богу, воздвигшему въ нашемъ отечествѣ Царя Освободителя—помазанника по сердцу Своему; слава Всеблагому Промыслителю, согрѣвшему сердце Его любовію къ подданному ему народу; слава Премудрому Человѣколюбцу, вложившему въ мысль Его даровать крестьянству права и свободу!

Вѣчная память и помазаннику Божію, вѣрному Его служителю, Освободителю своего народа, Благочестивѣйшему Государю Императору, Александру Николаевичу!

Пятьдесятъ только лѣтъ прошло съ того времени, какъ по мановенію Русскаго Царя родина наша стряхнула съ себя позорное иго рабства, какъ многомилліонный русскій народъ свободно вздохнулъ отъ многовѣковой неволи и бодро, съ надеждой на Бога, принялся за свободный свой трудъ, залогъ его домашняго и общественнаго благополучія;—пятьдесятъ лѣтъ короткое время въ жизни государства, но память человѣческая и того короче. Много ли среди насъ людей, очевидцевъ бывшей неволи? Многіе ли могутъ разсказать намъ о пережитыхъ въ то время невзгодахъ? А большинство изъ насъ не знало того времени, а потому и не можетъ чувствовать ни горечи крестьянскаго быта до дарованія свободы, ни того невыразимаго восторга, какой охватилъ душу русскаго человѣка, когда стала извѣстна воля Государя объ освобожденіи крестьянъ. Намъ уже нужны разъясненія тогдашнихъ порядковъ, чтобы тронуть хотя немного наше сердце. Попытаемся дѣлать это разъясненіе чрезъ сравненіе порядковъ современной жизни съ тѣмъ, что было до свободы.

Каждый изъ насъ имѣетъ утѣшеніе въ обладаніи какой либо собственностью; каждый бодро работаетъ на себя и на

свое семейство, въ этомъ находя себѣ и отраду, и цѣль жизни. А если кто и не имѣетъ ничего, всетаки онъ знаетъ, что самъ онъ себѣ господинъ, что самъ располагаетъ собою и по своему желанію можетъ выбирать себѣ занятіе. Это для насъ сдѣлалось столь необходимымъ условіемъ жизни, что многимъ покажется невѣроятнымъ, чтобы могло быть какъ нибудь иначе, чтобы человѣкъ не имѣлъ воли надъ собою и права на собственность. Можно ли существовать безъ этого? А между тѣмъ для двадцати милліоновъ крестьянъ эти новые порядки жизни стали извѣстны только пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. А до этого времени развѣ немногимъ не нравились старые порядки, большинство же, какъ и теперь, задавало вопросъ: а какъ же жить иначе?

Государственная жизнь въ нашемъ отечествѣ слагалась такъ же, какъ и у другихъ народовъ въ началѣ ихъ государственной жизни. У всѣхъ народовъ на первое время общество дѣлится на знатныхъ господъ и подвластныхъ имъ рабовъ. Такіе порядки исторія знаетъ у всѣхъ древнихъ народовъ. У нихъ рабство не отвергалось религіей, признавалось закономъ и просвѣщеніе не вооружалось противъ него. По крайней мѣрѣ самые просвѣщенные народы, древняго міра, греки и римляне, такъ и кончили свое существованіе, не оставивши рабства.

Но по милости Всевышняго въ концѣ древняго міра сообщена была людямъ сила враждебная гнету рабства и въ конецъ сокрушившая его,—это полное любви ученіе Сына Божія, передаваемое людямъ изъ поколѣнія въ поколѣніе въ христіанской религіи.

Господь Іисусъ Христосъ возвѣстилъ намъ Божественную волю, чтобы человѣкъ любилъ ближняго своего, какъ себя самого; что ближнимъ нужно почитать cadaго человека, который ждетъ нашей любви и нуждается въ нашей помощи;—Онъ научилъ насъ, что всѣ люди дѣти Отца Небеснаго;—всѣ равны передъ Нимъ; всѣ носятъ въ себѣ образъ Отца Небеснаго; а потому не рожденіе, не богатство, не слава, не сила различаютъ людей въ очахъ Божіихъ, а

единственно степень достигаемой ими на землѣ чистоты сердца и непорочности въ дѣлахъ. Вотъ это то кроткое слово Спасителя, запавши въ сердца людей, измѣнило ихъ жизнь. Его теплота растопила въ сердцахъ людей ледъ вѣкового очерствѣнія, его свѣтъ озарилъ умы людей и показалъ имъ всю несообразность ихъ пониманія жизни,—и рабство стало падать и уничтожаться. Съ первыхъ дней въ нѣдрахъ христіанской церкви рабы наравнѣ съ свободными принимали участіе въ церковной жизни; рабы добровольно отпускались на свободу; бывшіе рабы достигали высшихъ степеней священства и дѣлались учителями свободныхъ людей.

Въ нашемъ отечествѣ вѣра Христова была принята съ небольшимъ чрезъ сто лѣтъ послѣ основанія государства, но, къ сожалѣнію, христіанское ученіе проникало въ сознание народа очень медленно, а потому и жизнь русскаго народа усовершенствовалась тоже медленно. Только чрезъ 900 лѣтъ послѣ крещенія Руси сдѣлало съвозможнымъ освобожденіе народа отъ крѣпостной зависимости.

Помянемъ добрымъ словомъ свѣтлую память всѣхъ поборниковъ народнаго освобожденія, незабвенныхъ печальниковъ русской земли—нашихъ великихъ писателей, въ трудахъ своихъ неустанно призывавшихъ общество къ освобожденію народа; помянемъ память энергичныхъ администраторовъ и сотрудниковъ Царя-Освободителя, поработавшихъ надъ тяжелой задачей дать счастье многомилліонному народу. Пусть теплый вздохъ народной молитвы будетъ соединенъ съ пожеланіемъ имъ отрады предъ Престоломъ Царя Небеснаго!

Но не забудемъ и того, что не велико было это воинство поборниковъ народной свободы. Когда бы оно смогло побѣдить народные предразсудки, если бы только во главѣ этихъ борцовъ за свободу не сталъ могущественный вождь, самъ Государь Императоръ, Александръ Николаевичъ?

Безпримѣрное въ исторіи событіе, честь и слава для русскаго государства, что народъ получилъ свободу изъ рукъ своего Самодержца, отъ котораго онъ всегда съ довѣріемъ привыкъ ожидать себѣ покровительства и отеческаго попеченія.

Царь поставляется Богомъ для заботъ о подданномъ ему народѣ. Когда до слуха его дошли стоны народа, когда провѣдалъ онъ житье-бытье крестьянъ, кроткое сердце его было объято жалостью, не могъ онъ долѣе терпѣть народнаго безправія и рѣшился на безпримѣрный и тяжелый подвигъ освобожденія.

Да, тяжелъ и неувѣренъ былъ предпринятый имъ переломъ въ жизни народа. Всколыхнуть многомилліонное народное море можно, но какъ остановить эту волну, если она станетъ захлестывать государственный корабль; будетъ ли народъ счастливъ отъ этой свободы; сумѣетъ ли ею воспользоваться во благо себѣ и отечеству? Все это было въ то время невѣдомо. Приходилось рѣшаться на дѣло рискованное, страшное своей неизвѣстностью. Только вѣра въ Бога да теплая молитва укрѣпляли Государя Императора въ его рѣшимости освободить народъ. Онъ вѣрилъ, что доброе дѣло не можетъ вести ко злу. Онъ уповалъ, что творить волю Божию и потому къ Богу прибѣгалъ за помощію съ молитвой въ тяжелыя минуты.

Мы знаемъ, какъ молился державный Императоръ у гроба своего Отца; мы знаемъ, что въ минуты предъ подписаніемъ народной воли онъ пожелалъ остаться наединѣ, очевидно, желая быть только предъ очами Бога! И вотъ Его Высочайшій Манифестъ призываетъ народъ выразить благодареніе за свободу Господу Богу и помощи для новой жизни искать въ Божіемъ благословеніи: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ—залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“...

Съ благоговѣніемъ, слезами и мольбой мы преклоняемся, Страдалецъ, предъ Тобой; ты отдалъ все странѣ своей родной: заботы, тяжкій трудъ, покой; Ты родину любилъ, какъ мать родную; Ты отдалъ ей и жизнь Твою святую, но въ сердцѣ не умрешь ты Своего народа, которому Тобой дана свобода!

Имя Царя-Освободителя сдѣлалось священнымъ для рус-

скаго народа; оно произносится не иначе, какъ съ благоговѣніемъ и молитвою.

Это же благоговѣніе русскій народъ научился переносить и на поколѣніе Царя Освободителя, на весь царствующій домъ. Въ вѣнцѣ царственного преемника Царя Освободителя теперь русскому народу видится сіяніе одного безцѣннаго украшенія—сіяніе Царской любви къ своему народу. За эту любовь народное сердце отвѣчаетъ безпредѣльной преданностью своему державному Вѣнценосцу. Оно чувствуетъ, что православная вѣра и самодержавная власть, соединяясь въ лицѣ Государя Императора, всегда обезпечиваютъ ему миръ и благоденствіе, а потому и молится русскій вѣрно-подданный своего Царя народъ только объ одномъ: Боже, Царя храни: славному долги дни дай на земли, да будетъ безсмертенъ Его Царскій родъ, да имъ благоденствуетъ русскій народъ! Аминь.

Инспекторъ классовъ Епархіальнаго женскаго училища,

Священникъ Серій Дмитревскій.

1911 г. 17 янв.

Религіозное міровоззрѣніе Л. Н. Толстого.

I.

Л. Н. Толстой въ своей „Исповѣди“ рассказываетъ, что въ 50 лѣтъ жизни онъ началъ испытывать моменты душевнаго угнетенія, когда не зналъ что дѣлать, какъ жить и для чего. Состояніе это было настолько мучительно, что жизнь потеряла всякую прелесть, не стало интереса къ занятіямъ, ко всѣмъ жизненнымъ отправленіямъ и ко всему окружающему. Вопросы „зачѣмъ жить“ и „что будетъ дальше“ встали во весь ростъ предъ его сознаніемъ. Сначала Толстому казалось, что отвѣтъ найти легко, нужно только время. Но вопросы становились все болѣе мучительными, и разгадки не было. „Я почувствовалъ, пишетъ Толстой, что то, на чемъ я стоялъ, подломилось, и мнѣ стало нечѣмъ жить. Непреодо-

долима́я сила влекла меня къ тому, чтобы какъ нибудь избавиться отъ жизни. И вотъ я, счастливый человѣкъ, началъ прятать отъ себя шуруокъ, чтобы не повѣситься на перекладинахъ между шкафами въ своей комнатѣ, гдѣ я каждый вечеръ бывалъ одинъ, раздѣваясь. Пересталъ ходить съ ружьемъ на охоту, чтобы не соблазниться легкимъ способомъ убить себя“...

И началъ Толстой искать отвѣта на загадку жизни въ знаніяхъ, которыя приобрѣли люди. Искалъ мучительно, долго, упорно, дни и ночи, искалъ какъ утопающій, и ничего не нашелъ. „И вотъ въ то время, какъ и почти каждую минуту спрашивалъ себя, чѣмъ кончить, петлей или пулей, сердце мое томилось мучительнымъ чувствомъ. Чувство это не могу иначе назвать, какъ исканіемъ Бога. Оно вытекало не изъ разума, а изъ сердца. Это было чувство страсти, сиротливости, одиночества, надежды на чью-то помощь“.....

Окончательное душевное перерожденіе совершила въ Толстомъ именно эта религіозная вѣра. „Вѣра даетъ возможность жить“. Вѣра есть знаніе смысла человѣческой жизни. Если человѣкъ живетъ,—онъ во что нибудь вѣритъ. Если-бы онъ не вѣрилъ, что для чего нибудь надо жить, онъ бы и не жилъ. „Я началъ понимать, что въ отвѣтахъ, даваемыхъ вѣрой, хранится глубочайшая мудрость человѣчества, и что я не имѣлъ права отрицать ихъ на основаніи разума“...

„Помню,—пишетъ Толстой,—ранней весной я одинъ былъ въ лѣсу, прислушивался къ лѣснымъ звукамъ и думалъ все объ одномъ и томъ-же, о чемъ думалъ послѣдніе три года. Я опять искалъ Бога.“

„Но понятіе мое о Богѣ, о Томъ, Котораго я ищу,—это понятіе откуда во мнѣ взялось?—спросилъ я себя. И при этомъ во мнѣ поднялась радостная волна жизни. Все вокругъ меня ожило, получило смыслъ. Такъ чего-же я ищу?—воскликнулъ во мнѣ голосъ. Такъ вотъ Онъ. Онъ есть то, безъ чего нельзя жить. Знать Бога и жить—одно и тоже“.

„И сильнѣе, чѣмъ когда нибудь, все освѣтилось вокругъ

меня и во мнѣ. И свѣтъ этотъ уже не покидалъ меня. И отъ самоубійства я спасся“.

Душевный переворотъ, такъ правдиво и художественно переданный Толстымъ, возвратилъ его вѣрѣ и религіи. Холодный скептицизмъ юношескихъ лѣтъ не выдержалъ подъ напоромъ жгучихъ вопросовъ о смыслѣ жизни. „Исповѣдь“ стала первымъ произведеніемъ Толстого, какъ религіознаго мыслителя. На этомъ пути онъ удержался до конца жизни, совершенно покинувъ свою литературную дѣятельность. 7 минувшаго Ноября Толстой умеръ. За 9 лѣтъ до смерти онъ былъ отлученъ отъ церкви за свои религіозныя убѣжденія. Судя по сообщеніямъ близкихъ къ Толстому лицъ, передъ своею смертію Толстой не выразилъ желанія примириться съ церковью. Въ этомъ состояніи онъ и умеръ. Погребеніе его совершилось безъ всякаго религіознаго обряда. Если вѣрить Наживину, который имѣлъ случай бесѣдовать съ Толстымъ не задолго до его смерти и передалъ свою бесѣду на страницахъ „Русской Мысли“, Толстой высказалъ опредѣленный взглядъ на религіозные обряды. Обряды не могутъ имѣть ничего общаго съ религіей. Истинная религія не должна имѣть никакихъ обрядовъ. Допустить хотя бы одинъ обрядъ все равно, что сдѣлать отверстіе въ плотинѣ: утечетъ вся вода. Религіи не будетъ: останутся одни обряды.

Такимъ образомъ ясно, что душевный переворотъ возвратилъ Толстого къ своеобразному пониманію религіи, къ религіи безъ обрядовъ и внѣшнихъ формъ, исключаящей всякую внѣшнюю организацію въ видѣ особаго религіознаго общества или церкви. Впрочемъ, слѣдуетъ оговориться. Церковь Толстой не совсѣмъ отвергалъ. Онъ отвергалъ свою принадлежность къ христіанской церкви. Для его религіознаго пониманія предѣлы христіанской церкви были слишкомъ узки. Въ письмѣ, опубликованномъ уже послѣ смерти Толстого къ одному священнику, онъ говоритъ: „Я не принадлежу къ тѣмъ церквамъ, которыя раздѣляютъ людей. Я считаю себя членомъ той единственной истинной церкви, которая сое-

диняетъ всѣхъ людей, живущихъ на землѣ, къ которой принадлежали Будда, Лаоцзе, Конфуцій, Моисей и Христосъ“...

Въ настоящій моментъ, когда не стало носителя такого широкаго религіознаго сознанія,—наступила пора разобраться въ его религіозномъ міровоззрѣніи. О религіи Толстой много говоритъ, его размышленія увлекаютъ массу интеллигентныхъ лицъ. Но едвали многіе знаютъ и ясно представляютъ Толстовское религіозное пониманіе. Дѣло тутъ не въ одномъ обрядѣ, даже не въ одномъ пониманіи церкви. Религіозное міросозерцаніе Толстого не такъ просто, какъ многимъ кажется. Оно въ высшей степени упрощено—это такъ, но не просто. Толстой читалъ не одно евангеліе; онъ читалъ все, что относится къ буддизму, ламаиству, магометанству и др. религіямъ. Онъ искалъ отвѣта у всѣхъ ученыхъ, у представителей разныхъ философскихъ направленій. И вездѣ находилъ крупныя истины, перемѣшанныя съ ложью. Обратившись къ евангелію, онъ, правда, нашелъ въ немъ существенный отвѣтъ на свои религіозныя исканія. Но и это стоило ему не малыхъ усилій. Евангеліе оказалось удобопріемлемымъ далеко не во всемъ объемѣ. Тамъ слишкомъ много отведено самому Христу, а не его ученію. Личность Христа заслонила евангельскій идеалъ. И это препятствіе нужно было устранить. И передъ этимъ рискованнымъ шагомъ не остановилось Толстовское религіозное міропониманіе.

Въ своей „Исповѣди“ Толстой сознается, что его спасла религіозная вѣра, которая даетъ смыслъ человѣческой жизни. Но сдѣлаетъ большую ошибку тотъ, кто подумаетъ, что слову *вѣра* Толстой придаетъ обычный смыслъ. Если-бы понятію о вѣрѣ онъ придавалъ обыкновенный смыслъ сердечнаго довѣрія къ откровенной религіозной истинѣ, то онъ ничѣмъ не выдѣлился-бы изъ ряда другихъ вѣрующихъ. Тогда его религія, несомнѣнно, была-бы тою-же христіанскою религіей, т. е. религіею Христа, которую всѣ мы имѣемъ. И его вѣра была-бы ничѣмъ инымъ, какъ вѣрою во Христа—Бога. Но Толстовская вѣра оказалась вѣрою совсѣмъ другого ро-

да, чего религія — религіей другого порядка, существенно отличающейся отъ христіанской.

Общечеловѣческое религіозное сознаніе понимаетъ религію въ смыслѣ общенія между Богомъ и человѣкомъ и усматриваетъ цѣль ея въ тѣснѣйшемъ и вѣчномъ единеніи между людьми и Богомъ. Человѣкъ стремится къ Богу, а Богъ идетъ навстрѣчу человѣку. Въ истинной религіи всѣ эти моменты необходимы: разумъ, человѣческій стремится къ Верховному Разуму, а послѣдній просвѣщаетъ это разумное человѣческое сознаніе. Но если-бы нашъ разумъ не находилъ отвѣта, не чувствовалъ Божественнаго озаренія, не встрѣчалъ себѣ поддержки свѣще въ объятіяхъ Отчихъ, — онъ бы, конечно, не могъ узнать Бога и никакой религіи у него, строго говоря, и не было-бы. Истинная религія непременно предполагаетъ и требуетъ сверхъестественнаго происхожденія, особаго откровенія Божества человѣку. Безъ этого откровенія Божія людямъ религія была-бы взаимоотношеніемъ не между Богомъ и человѣкомъ, а между человѣкомъ и продуктами его разума и воображенія. Въ такомъ случаѣ и вся религія человѣка сводилась-бы къ тому, что придумаетъ самъ человѣкъ. Это была-бы религія, изобрѣтенная однимъ человѣческимъ разумомъ, имѣла-бы характеръ субъективнаго человѣческаго измышленія, ни болѣе ни менѣе.

Такую именно религію имѣлъ и признавалъ Толстой. И при этомъ, какъ всѣ, ему подобные, вѣроваль, что только эта имъ изобрѣтенная, измышленная религія и есть единственно истинная религія. И въ этомъ случаѣ онъ имѣлъ, конечно, право поставить себя наравнѣ съ Буддой и Конфуціемъ, и какъ это ни оскорбительно для христіанскаго чувства, даже со Христомъ. Удивительнаго тутъ ничего нѣтъ, и само Свящ. Писаніе не отвергаетъ появленіе такого рода людей. „Будутъ дни, когда намъ будутъ говорить: вотъ здѣсь Христосъ или вонъ тамъ“; будутъ дни, когда явится человѣкъ и поставитъ себя на мѣсто Христа. Но это будутъ послѣдніе дни.

Въ чемъ-же сущность этой новой естественной религіи,

отразившей на себѣ вліяніе всѣхъ другихъ религій и научно-философскихъ взглядовъ?

Исходя изъ той мысли, что главная цѣль человѣческой жизни состоитъ въ благоденствіи и счастьи, Толстой находитъ, что задача всякой религіи показать, гдѣ и въ чемъ это человѣческое благо и счастье. Только та религія и есть истинная, которая яснѣе всѣхъ покажетъ человѣку это счастье; и только та сторона въ религіозномъ ученіи самая существенная, важная и необходимая, которая говоритъ о взаимныхъ отношеніяхъ людей. Что же касается той стороны религіи, которая трактуетъ о Божествѣ, какъ личности живой, объ отношеніи Бога къ человѣку и обратно, о Промыслѣ, о будущей жизни—все это далеко не существенное, не необходимое, и даже вредное. Все ученіе христіанской религіи, по словамъ Толстого, распадается на два отдѣла: ученіе о догматахъ и нравственное ученіе. Какъ ни старались учителя церкви смѣшивать эти двѣ части, они никогда не смѣшивались между собою, какъ масло и вода. Своими догматами христіане служатъ не Богу, а демону“. Ясно, что Толстой, съузиль содержаніе религіи до уровня простой человѣческой морали, заключилъ ее въ тѣсныя рамки нравственныхъ правилъ. Для каждаго знающаго исторію философской мысли совершенно понятно, что это воззрѣніе Толстого на религію есть повтореніе одного изъ основныхъ положеній философіи Канта, который происхожденіе религіи поставилъ въ зависимость отъ морали, у котораго даже истина бытія Божія происходитъ отъ сознанія человѣкомъ въ самомъ себѣ нравственнаго закона. Конечно, не во всемъ и не до конца идетъ у Толстого подражаніе Канту, но зависимость очевидна.

Если-бы кто-нибудь спросилъ, какое-же благо и счастье должна преслѣдовать религія по мнѣнію Толстого, на этотъ вопросъ трудно было-бы даже и отвѣтить. Такъ много Толстой объ этомъ писалъ и такъ мало опредѣленнаго даютъ его писанія. Сказать, что Толстой училъ преслѣдовать одни матеріальные интересы и удовлетворять одни низмейные жи-

вотные инстинкты, — нельзя. Но нельзя сказать, чтобы онъ имѣлъ въ виду интересы чисто духовные, небесные, потусторонніе, интересы загробной жизни. Продолженіе личной жизни за гробомъ онъ совершенно не признаетъ. Его взгляды на этотъ предметъ совпадаютъ со взглядами пантеистовъ, представляющихъ безсмертіе не личное, а субстанціальное. Судя по одному художественному сравненію христіанства съ однимъ общимъ дворомъ для всѣхъ людей, Толстой во всякомъ случаѣ представлялъ себѣ земное благо и счастье въ смыслѣ будущаго соціальнаго идеала общаго довольства, равенства и братства, когда не будетъ между людьми никакой розни, ни экономической, ни социальной, не будетъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ. Впрочемъ, сравненіе скажетъ само за себя.

Существуетъ для людей одинъ общій дворъ. Сюда всѣ приходятъ и находятъ все, что нужно для жизни: и утварь и хлѣбъ, и животныхъ, и орудія. Люди съ разныхъ сторонъ приходятъ въ этотъ дворъ и пользуются всѣмъ, что тутъ находится, но только каждый для себя, не думая оставлять другимъ. Каждый стремится взять себѣ, что нужно: отсюда возникаетъ споръ, борьба, драка.

Никто спокойно не съѣстъ куска: ѣсть и огрызается. Сильные отнимаютъ у слабыхъ. Усталые, измученные, голодные люди уходятъ со двора. Хозяинъ снова приготовляетъ во дворѣ все, что нужно, по-прежнему. Опять дворъ полная чаша, опять приходятъ люди и опять повторяется та же исторія. И такъ проходитъ долгое время. Наконецъ между людьми является учитель, который людямъ, пришедшимъ во дворъ, начинаетъ говорить слѣдующее: Мы, братья, не такъ дѣлаемъ. Смотрите, сколько добра во дворѣ и все пропадаетъ. А между тѣмъ хватить на всѣхъ, лишь-бы мы жили съ умомъ. Не будемъ отнимать другъ у друга, а будемъ помогать. Станемъ вмѣстѣ работать, пахать, сѣять — и всѣмъ будетъ жить хорошо*.

Смыслъ притчи совершенно понятенъ. Дворъ — это міръ, куда постепенно одно за другимъ приходятъ человѣческія

поколѣнія. Учитель—Христосъ, который указывалъ людямъ, какъ достичь безмятежной и довольной жизни здѣсь на землѣ. Хотя самая фабула притча несомнѣнно заимствована Толстымъ изъ Евангелія, но смыслъ ея измѣненъ такъ, чтобы она отвѣчала прямой задачѣ религіи—давать людямъ земное благо и матеріальное счастье.

Теоретическую сторону религіи—догматы, вѣрованія, ученіе Толстого отвергаетъ, но не совсѣмъ. Хотя въ видоизмѣненномъ видѣ, но такое или иное ученіе религіи принимаетъ и онъ. Какъ-бы люди ни стремились къ счастью и какъ-бы ни соглашались касательно необходимости нравственныхъ правилъ, предъ человѣческимъ сознаніемъ неумолкаемо стоитъ вопросъ: откуда эти правила, кто заставляетъ людей жить такъ или иначе, какъ нужно понимать требованія человѣческаго разума и во имя чего люди должны подчиняться этимъ требованіямъ? Такая или иная догматика, ученіе о Богѣ должно-же быть. Безъ этого нельзя обойтись, и Толстой не обошелся безъ ученія и догмата. Правда, онъ упростилъ свое вѣроученіе до послѣдней степени, но за то представилъ его въ самомъ неопредѣленномъ, туманномъ видѣ. Слѣды пантеизма сказались во всемъ своемъ блескѣ. Богъ не есть Личность, отдѣльно отъ человѣка. Онъ не существуетъ. Богъ есть не что иное, какъ духовная сущность человѣка, духовная сторона человѣческаго существа, которую Толстой называетъ или разумнымъ сознаніемъ, или разумѣніемъ жизни, или просто разумомъ. Такъ онъ переводитъ и толкуетъ 1 стихъ I главы Евангелія Іоанна: „Въ началѣ было разумѣніе и разумѣніе стало Богъ“. По мнѣнію Толстого такое понятіе о Богѣ дано самимъ Іисусомъ Христомъ. Между тѣмъ дѣло оказывается гораздо проще: до такого понятія о Богѣ додумались своимъ разумомъ древніе языческіе философы, начиная съ Анаксагора и кончая Платономъ и іудеямъ—Филономъ. Для нихъ выше разума человѣческаго на землѣ ничего не оказалось, и вотъ они поставили его на мѣсто Божества. Впослѣдствіи это-же самое пониманіе и опредѣленіе Божества въ разныхъ варіаціяхъ было повторяемо многими

философами пантеистическаго направлѣнія—Спинозою, Шеллингомъ и Гегелемъ, особенно послѣднимъ. Гегель училъ, что Божество вначалѣ было въ формѣ духовной безсознательной сущности. Затѣмъ оно приняло форму природы и наконецъ достигло сознанія въ человѣкѣ. Въ человѣкѣ Божество впервые сознало само себя, уразумѣло само себя. Ученіе хотя и философское, но довольно странное и для обыкновеннаго здраваго смысла мало понятное. Тѣмъ не менѣе оно увлекло многихъ и въ томъ числѣ нашего Толстого, который своимъ ученіемъ повторилъ ученіе Гегеля съ самымъ незначительнымъ видоизмѣненіемъ.

Итакъ, Богъ есть человѣческое сознаніе, разумъ или разумѣніе жизни. Поэтому каждый человѣкъ долженъ признавать себя сыномъ Божиимъ, т. е. такимъ же по природѣ, какъ и Богъ. Всѣ люди по духу своему имѣютъ Божественную природу. Въ дальнѣйшемъ выводы изъ этого Толстоскаго релігіознаго ученія дѣлаются уже совершенно понятными. Такъ какъ каждый человѣкъ носить въ самомъ себѣ Божественную природу, то человѣка какъ индивидуума, какъ отдѣльной личности съ отдѣльными нуждами, запросами, желаніями, чувствами, признавать не нужно. Личной жизни человѣка не должно быть. Все ученіе Христа, говоритъ Толстой, въ томъ, чтобы ученики Его, познавъ призренность личной жизни, отреклись отъ нея и перенесли ее въ жизнь всего человѣчества, т. е. служили благу его. Поэтому и понятно, почему съ такой настойчивостью Толстой проповѣдуетъ одни нравственныя правила и обязанность служить ближнимъ. Это вполне вяжется съ его догматикой: служеніе людямъ есть въ сущности служеніе божеству, внѣ человѣка не существующему. Понятнымъ становится и отрицаніе личной загробной жизни; послѣ смерти человѣка личное бытіе его прекращается. Но человѣкъ будетъ жить въ человѣчествѣ своими дѣлами. Въ этомъ и заключается все человѣческое безсмертіе: оно родовое, а не личное.

При такомъ пониманіи Божества и человѣчества было бы странно ожидать отъ Толстого другихъ взглядовъ на лич-

ность Иисуса Христа. Онъ не Богъ и не Сынъ Божій въ томъ смыслѣ, какъ учить и вѣруеть вся церковь изначала. Его Божество таково-же, какъ и во всякомъ человѣкѣ, а что касается названія Сынъ Божій, то его нужно понимать какъ „Сынъ разумнiя“. Это названіе І. Христось заслужилъ за свое мудрое ученіе и за примѣръ жизни. Спасителемъ человечества Онъ можетъ быть названъ опять-же не въ смыслѣ церковнаго догмата искупленія отъ грѣховъ, а за то, что указалъ людямъ путь жизни, ведущій къ счастью. Такимъ образомъ, отпадаютъ всѣ догматы христіанства, связанные съ идеей искупленія: о первородномъ грѣхѣ, объ освященіи и благодати, прощеніи грѣховъ и т. д. Само собою понятно, не было и не могло быть никакихъ вообще чудесъ и, въ частности, чуда воскресенія изъ мертвыхъ. Все это элементъ чуждый духу Евангельскаго ученія, противный разуму, и пригодный только для церкви и ея служителей. Для истинныхъ религіозныхъ цѣлей ничего подобнаго не нужно.

Таково въ общихъ чертахъ религіозное міровоззрѣніе покойнаго Л. Н. Толстого. Возникновеніе его совпало съ тѣмъ внутреннимъ переломомъ, который описанъ въ „Исповѣди“. Чтобы понять смыслъ своей жизни, ему нужно было рѣшить тѣ-же самые вопросы, которые мучили и Пирогова. Этими вопросами занимаются и рѣшаютъ ихъ религія и философія. Но при этомъ религія, какая-бы она ни была, истинная или ложная, говоритъ объ откровеніи божества и въ своихъ ученіяхъ опирается на эти откровенія. Но откровеніе предполагаетъ пониманіе и толкованія. А такъ какъ пониманіе и толкованіе могутъ быть различны, то правильность ихъ можетъ быть гарантирована только однимъ непреложнымъ авторитетомъ религіознаго общества или церкви. Хотя Толстой въ своей „Исповѣди“ и записалъ, что онъ нашелъ себѣ отвѣтъ въ религіозной вѣрѣ, но это только обмолвка языка. На самомъ дѣлѣ и раньше и позже Толстой довѣрялъ исключительно своему только разуму и ничему больше. Онъ былъ и остался до конца дней раціоналистомъ чистѣйшей воды и никогда не

приводилъ своего разума въ послушаніе вѣрѣ. Послѣ того какъ онъ не пожелалъ подчиниться церковному авторитету даже и послѣ душевнаго перелома, ему оставалось обратиться къ философскимъ ученіямъ, къ произведеніямъ человѣческаго разума. И вотъ изъ отрывочныхъ воззрѣній различныхъ философскихъ системъ, а также изъ элементовъ всевозможныхъ религіозныхъ ученій, въ томъ числѣ и христіанскаго, не отдавая, однакожъ, ему никакого предпочтенія предъ другими, Толстой создаетъ свою систему, которую и высказалъ въ своихъ сочиненіяхъ „О жизни“ и „Моя религія“. Чтобы дать этому ученію не подлежащій никакому сомнѣнію авторитетъ и религіозную окраску, онъ выдаетъ его за откровеніе верховнаго разума, который дѣйствуетъ во всемъ мірѣ и во всѣхъ людяхъ и особенно выражается въ ученіи разныхъ мудрецовъ древности: Будды, Конфуція и т. д. Къ послѣднимъ Толстой довольно откровенно относитъ и себя самого, считая себя за глашатая верховнаго разума.

Такимъ образомъ, религія Толстого имѣетъ всѣ признаки религіи особенной, специфически принадлежащей ему одному. Онъ ея основатель, пророкъ и провозвѣстникъ. Онъ уже имѣетъ массу послѣдователей, которые образуютъ особое общество поклонниковъ, вѣрующихъ авторитету пророка. Не будетъ ничего удивительнаго, если образуется особая религіозная община, которая, само собою, не обойдется безъ догматовъ, вѣрованій, символовъ, культа и обрядовъ. И, такимъ образомъ, создается новая церковь и новый религіозный авторитетъ на мѣсто тѣхъ, которые были отвергнуты самимъ Толстымъ. Намъ не хотѣлось-бы дѣлать никакихъ предсказаній, но и теперь уже есть факты, говорящіе за то, что нѣчто похожее на культъ Толстого готовится. Въ засѣданіи С.-П.Б. религіозно-философскаго общества, устроенномъ по случаю смерти Толстого, были произнесены какія-то молитвы, — импровизація старообрядческаго епископа Михаила, раздавалось какое-то пѣніе, очевидно въ память, похвалу и славу покойнаго. Ушедшіе съ этого собранія вынесли убѣжденіе, что нарождается новая религіозная секта, на

манеръ хлыстовщины. Могила покойнаго посѣщается паломниками, раздаются голоса о созданіи особаго мавзолея, служатся гражданскія паннихиды. Фанатики уносятъ съ собою землицы съ дорогой могилы... Какая злая иронія судьбы! Человѣку, всю послѣднюю половину жизни своей положившему на борьбу съ вѣрованіями, обрядами и всякими традиціями, создаютъ культъ и обряды, — все то, противъ чего онъ такъ ратовалъ.

Но духъ покойнаго можетъ утѣшиться. Его постигла судьба совершенно таже, которая постигла древнихъ мудрецовъ—Будду, Конфуція. Милліоны послѣдователей буддизма и конфуціанства въ своихъ понятіяхъ имѣютъ столь мало общаго съ ученіемъ Будды и Конфуція, что оно ограничивается почти только именемъ. А на самомъ дѣлѣ всѣ эти милліоны остаются все еще при старомъ фетишизмѣ, натурализмѣ, идолопоклонствѣ, противъ чего такъ рѣзко возставали названные мудрецы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слава Богъ!

(Впечатлѣнія и мысли не вѣрующаго интеллигента о церковномъ пѣніи).

Недавно, въ половинѣ декабря, иду изъ университета—и на поворотѣ съ Московскаго тракта, противъ клиникъ, встрѣчаю процессію, показавшуюся мнѣ странной. Впереди зажженный фонарь, хоругвь и нѣсколько деревенскихъ мужичковъ, поющихъ что-то. Потомъ на незатѣйливыхъ носилкахъ какъ будто икона, а далѣе тянется нѣсколько подводъ, большею частью пустыхъ. И только. „При православныхъ процессіяхъ такъ мало народу не бываетъ“, думаю себѣ—и начинаю интересоваться и прислушиваться къ пѣнію. Боже мой! да что такое они поютъ? Мнѣ показалось, что они поютъ какую-то народную русскую пѣсню, да въ добавокъ еще идутъ при этомъ въ шапкахъ. „Непремѣнно, — думаю, — это какіе-нибудь выѣздившіе сектанты, или, по крайней мѣрѣ, старовѣры-безпоповцы, пользующіеся теперешней религіозной свободой“. Подхожу къ одной изъ подводъ и вступаю съ сидящей на ней женщиной въ краткую бесѣду:—„Это несутъ

икону? — „Да“ — „А далеко?“ — „Версть за 70 отсюда“. — „А почему же они въ шапках?“ — „Нѣтъ, это не шапки, а они платочками подвязались отъ стужи“. — „Вѣрно они по старой вѣрѣ?“ — „Да, конечно, по старой, а то по какой-же?“ На этомъ и кончился разговоръ. Изъ любопытства ускоряю шагъ, что-бы взглянуть на старовѣрскую икону, и продолжаю удивляться пѣнію: ну точь-въ-точь народная пѣсня, въ родѣ всѣмъ извѣстной: „Какъ на матушкѣ, на Невѣ рѣкѣ...“ Но что-же именно они поютъ? — это, думаю, очень интересно. Я слыхалъ о пѣніи безпоповцевъ. Въ моемъ родномъ городѣ напротивъ насъ живутъ типичные раскольники, — купцы Созоновы, — я вотъ, когда лѣтъ 10 тому назадъ застрѣлился одинъ изъ нихъ (родной дядя убійцы мин. ви. дѣль В. К. Плеве), то у гроба его пѣлось что-то въ родѣ: „Пошла душа въ рай, — такъ и надо, чтобы въ рай!...“ — надъ чѣмъ тогда православные не мало смѣялись. — Вотъ приближаюсь къ иконѣ, надѣваю пенсне — и вижу Введеніе во храмъ, ничѣмъ не разнящееся отъ православныхъ изображеній. Въ этомъ отношеніи мой глазъ, съ дѣтства примотрѣвшійся ко всей нашей церковной обстановкѣ, меня не обманетъ. Невольно снимаю шапку. Думаю: пусть они старовѣры, но вѣдь Царица Небесная у насъ съ ними одна, и икона, быть можетъ, освѣщена еще во времена патриарховъ. Наговню цѣлцовъ, прислушиваюсь — и убѣждаюсь, что они поютъ вовсе не пѣсню, а молитвенное вззваніе: „Владычице, Пресвятая Богородице, спаси насъ“. Но пѣвѣтъ какой необыкновенный! Въ немъ дѣйствительно, всѣ элементы народной русской пѣсни, — напѣвъ, можно сказать, вполне національный. И въ этомъ напѣвѣ они вислоко не фальшивятъ, какъ и въ своей родной домашней деревенской пѣснѣ, — заунывной, но вольной, какъ просторъ русскихъ полей, — могучей пѣснѣ, которая давно такъ запечатлѣлась въ моей душѣ, еще съ дѣтскихъ лѣтъ, когда народъ не зналъ выѣшнихъ пошлыхъ фабричныхъ, театральныхъ и тому подобныхъ пѣсень. Прислушавшись, я сразу узналъ старинный мотивъ и такъ увлекся имъ, что незамѣтно прошелъ вмѣстѣ съ процессіей всю Мочамтскую улицу и базаръ. Подъ вліяніемъ мысли, что это старовѣры, многое невольно тутъ передумалось мной. Въ прежнія времена церковь, — думалъ я, — была для

народа и учительницей всего; не только въры и нравственности, но даже и пѣнія; поэтому нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что старинныя церковныя пѣвны и мотивы старинныхъ народныхъ пѣсень имѣютъ такъ много общаго между собой. Иначе бытъ не могло. Отъ временъ языческихъ едва ли что сохранилось, — развѣ только кой-какія обрядовыя пѣсни; народъ просвѣтила православная Греція; она въ томъ числѣ дала ему и церковныя пѣвны, которые, какъ единственныя культурныя тогда, и должны были сильно повліять на мотивы русскихъ пѣсней. Пренная симпатичная, за душу берущая бытовая русская пѣсня сложилась не иначе, какъ подъ вліяніемъ тогдашнихъ греческихъ церковныхъ пѣвовъ. Они, эти пѣвны, родили нашу старинную пѣсню, а отнюдь не наоборотъ. Сильно пожалѣлъ я тогда, что не знаю нотъ и не могу записать столь увлекшія меня старинныя молитвенныя пѣвны, сохранившіяся, должно быть, только здѣсь, въ далекой Сибири. Но вотъ мои „старовѣры“ направились на Матвѣйскую улицу. А я всеиду лагиду за ними, слушая и размышляя. Наконецъ смотрю: старовѣры преспокойно повернули съ иконой въ православную церковь, Срѣтенія Господня. Слава Богу! — невольно вырвалось у меня: это не старовѣры, не расколники, не отщепенцы отъ вселенской церкви, а самые православные русскіе мужички, бравшіе къ себѣ икону и за 70 верстъ шествовавшіе съ нею пѣшкомъ безъ шапокъ, подвязавъ только головы отъ стужи черными платочками. Вотъ тебѣ и „безпоповцы“! Вотъ тебѣ и „старовѣрскій“ мотивъ въ родѣ: „Какъ на матушкѣ, на Невѣ рѣкѣ“! Нѣтъ, — думалъ я, идя назадъ, — не умерла еще въ народѣ истинная и искренняя, именно старая, вселенская вѣра.

Припомнился мнѣ тогда и еще одинъ случай — въ Европѣ, Россіи. Во времена молодости, великаго шатанія мысли и почти полнаго религіознаго равнодушія, пришло мнѣ какъ-то желаніе завернуть въ церковь. Дай, — думаю, — найду; вѣдь она мнѣ всетаки родная, и привыкъ къ ней съ дѣтства. Зашелъ, — слушаю давно знакомыя, но и давно неслышанныя величественныя мотивы знаменитыхъ композиторовъ, въ родѣ Бортнянскаго, — и простоялъ незамѣтно почти всю всеобщую. Но вотъ, подъ конецъ, регентъ, должно

быть, захотѣлъ разодолжить молящуюся публику и преподнесъ такое, отчаянно-оперное, просто даже опереточное, — троекратное „Господи помилуй“, какого я раньше еще не слыхивалъ никогда. Сначала басы равнули изо всей силы, потомъ, выводя такъ называемыя фіоритуръ, возопили тенора, а послѣ нихъ дисканта — большею частію дамы (хоръ былъ любительскій) — водняли такой визгъ — точно добрая дюжила пьяныхъ бабъ, таскаемыхъ за волосы пьяными мужьями. Сравненіе съ попойкой невольно пришло мнѣ въ голову. Въ деревнѣ мнѣ часто приходилось слышать такіа фіоритуръ. Грѣшный человѣкъ — каюсь: чуть-чуть я не расхохотался на всю церковь отъ этихъ фіоритуръ — и домой, подавай Богъ ноги!

Такъ дивно устрояетъ все Господь: не только предвзятія мнѣнія, въ родѣ моего объ отщепенствѣ мужичковъ несшихъ икону Введенія, Онъ обращаетъ къ познанію и восчувствованію истины, но даже и самое нерадѣніе наше къ церкви. Онъ направляетъ къ тому, что мы, при ея рѣдкихъ посѣщеніяхъ, являясь людьми какъ-бы свѣжими, живѣе другихъ — привыкшихъ, — чувствуемъ все несоотвѣтствіе балаганныхъ произведеній церковному благолѣшію. Нынче, кажется, впрочемъ наступила реакція противъ увлеченія оперными мотивами для церковныхъ иѣсноуѣній — и приходится еще разъ сказать отъ души: слава Богу!

Лѣнивѣйшій изъ сыновъ церкви.

Полезное свѣдѣніе.

Леченіе трудомъ. Докторъ Ферріе выступилъ недавно съ утвержденіемъ, что при туберкулезѣ надо позволять больнымъ работать, и что это даетъ иногда счастливые результаты. Но многіе доктора въ послѣднее время пришли къ заключенію, что не только надо позволять работать туберкулезнымъ больнымъ, но даже надо заставлять ихъ исполнять физическій трудъ, и что рекомендуемыя до сихъ поръ средства, заключающіяся въ покоѣ, не выдерживаютъ критики. Нельзя больныхъ правильно питать и даже чрезмѣрно кормить и въ то же время заставлять лежать.

Есть санаторія въ Фримлеѣ, управляемая докторомъ Петерсономъ, который принимаетъ къ себѣ самыхъ тяжелыхъ больныхъ подъ условіемъ, что они будутъ работать. Правда, больные, находящіеся при послѣднемъ градусѣ, имъ не принимаются. Однако присутствіе лихорадки не характеризуетъ собою еще тяжелой стадіи болѣзни. Если лихорадка незначительна, то больного оставляютъ въ санаторіи безъ работы на десять дней, затѣмъ уже приучаютъ его къ труду.

Начинаютъ съ того, что заставляютъ его идти пѣшкомъ три километра и, увеличивая порцію ежедневно, доводятъ ее до 15 километровъ; между тѣмъ больной обязанъ еще совершать небольшія ручныя работы. Это на первыхъ порахъ. Лѣченіе работой раздѣляется на пять степеней и каждая степень продолжается три недѣли. Когда больной перестаетъ уставать, его переводятъ во вторую степень. Больныхъ заставляютъ носить корзинку съ мѣста на мѣсто по наклонной плоскости разъ восемьдесятъ въ день на разстояніи пятидесяти метровъ, а наклонъ дѣлается метровъ въ пять.

Въ первую недѣлю назначается тяжесть въ 12 фунтовъ, во вторую—въ 18, въ третью—въ 24. Вторая степень работы, заключается въ копаніи земли. Больной долженъ наполнить землюю тачку, бросая землю на высоту двухъ метровъ сначала въ теченіе восьми дней, потомъ пятнадцати, каждый день по два часа; наконецъ эта работа должна совершаться четыре часа. Больной долженъ кидать землю большой рабочей лопатой. Четвертая и пятая степень заключается въ исполненіи работы при помощи кирки, сначала въ теченіе четырехъ часовъ, потомъ шести часовъ въ день. Потому выбрана работа копанія и штыкованія, что она приводитъ въ движеніи всѣ мускулы груди и даетъ возможность воздуху проникнуть въ легкія въ наибольшей степени.

Кромѣ этой работы на открытомъ воздухѣ, больные еще должны стлать себѣ постель и подметать полъ. При такомъ методѣ лѣче-

ніа, по свидѣтельству доктора Дюмаре, который посвятилъ себя изученію этой санаторіа и затѣмъ ввелъ то же лѣченіе у себя въ Отвиллѣ, которая считается лучшею санаторіею во Франціи. — изъ ста больныхъ стало выздоравливать восемьдесятъ.

Секретъ выздоравливанія въ такомъ большемъ процентѣ объясняется тѣмъ, что больныхъ заставляютъ проводить много времени на открытомъ воздухѣ и, кромѣ того, физическій трудъ развиваетъ въ нихъ мышечную энергію.

Петерсонъ думаетъ, что лѣченіе трудомъ заставляетъ больныхъ самопроизвольно прививать себѣ туберкулезную прививку, такъ что впрыскиванія туберкулина или туберкулезной сыворотки въ его санаторіа дѣлать нѣтъ надобности. Понятно, что чѣмъ раньше приступить къ леченію чахотки по этому способу, тѣмъ и результаты получаются счастливѣе. („Соврем. Лѣтоп.“)

Отъ Общества „Патронатъ“.

Томское Общество Патронатъ въ заботахъ о нуждахъ освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключеній лицъ и семей ихъ, обращается къ благотворителямъ съ просьбой помочь деньгами и вещами (особенно въ послѣднихъ имѣется большая нужда). За послѣднее время число разутыхъ, раздѣтыхъ и лицъ безъ всякихъ средствъ въ большомъ числѣ освобождались и освобождаются изъ тюремъ и наличность средствъ Общества не въ состояніи удовлетворить спросъ нужды. Всякая жертва для освобождаемыхъ изъ тюремъ лицъ поддержитъ ихъ нравственно и направитъ къ честной жизни. Всякая жертва доставитъ имъ радость и увѣрованіе, что добрые люди въ память минувшихъ рождественскихъ праздниковъ и наступившаго новаго года помнятъ и о сирыхъ, голодныхъ и холодныхъ лицахъ, еще не успѣвшихъ встать на твердую честнаго жизненнаго пути. И этотъ новый годъ будутъ чтить, чтобы жертвователи знали, что ихъ депта принята съ чувствомъ глубокой признательности. Всѣ вещи, денежные пожертвованія и членскій взносъ (5 руб.) благоволятъ направлять въ г. Томскъ, Почтамтская, магазинъ Ливена, казначею О-ва, Герману Ивановичу Ливену.

Съ настоящимъ ходатайствомъ обращаюсь черезъ печать, зная, что во многихъ городахъ Россіи и Сибири находятся лица, готовые сочувственно откликнуться илѣямъ Общества, что многие доказали, записываясь въ члены

Томскаго Общества Патронатъ, хотя и проживаютъ въ другихъ городахъ. Первый годъ существованія О-ва истекъ, а потому для продолженія жизни О-ва и обращаемся съ просьбой и на 1911 годъ посильными лептами и записью въ члены О-ва дать возможность ему продолжать свою плодотворную дѣятельность, выведомъ падшихъ людей на новый честный путь. И тѣмъ провести въ жизни мысль Шекспира— „надо не только поднять человѣка, но и поддержать его“.

Товарищъ Предсѣдателя Томскаго О-ва Патронатъ *Е. М. Баранцевичъ*.

Причины гибельной зимовки пчелъ.

Ни надъ однимъ вопросомъ пчеловоды такъ много не размышляли, ничто такъ не изучали и ни надъ чѣмъ не производили столько изслѣдованій, какъ надъ зимовкой, и пришли къ заключенію, что всѣ потери на зимовкѣ можно приписать нездоровой пищѣ, рѣзкимъ перемѣнамъ температуры или продолжительнымъ холодамъ.

Рѣзкія перемѣны температуры отъ холода къ теплу тоже гибельно дѣйствуютъ на пчелъ. Если въ ульѣ температура слишкомъ поднимается, то пчелы начинаютъ беспокоиться, потребляютъ больше меда, чѣмъ нужно, и если онѣ не могутъ вылетать, то у нихъ брюшко наполняется отбросами, онѣ заболѣваютъ, пачкаютъ ульи и соты и наконецъ осыпаются. Но если при этомъ онѣ могутъ сдѣлать очистительный облетъ, то онѣ опять поправляются. Далѣе, если температура въ ульѣ падаетъ слишкомъ низко, то для поддержанія животной теплоты пчелы должны потреблять большее количество пищи; онѣ начинаютъ беспокоиться, выдѣляютъ больше сырости, которая можетъ осѣдать и замерзать на наружныхъ сотахъ вокругъ клуба пчелъ, лишая ихъ возможности пользоваться необходимою пищею, и такимъ образомъ въ этомъ случаѣ пчелы могутъ погибнуть отъ холода и голода.

Знаменитый и дальнозоркій пчеловодъ, покойный Квинби, былъ однимъ изъ первыхъ, указавшихъ на это яв-

леніе; и здѣсь, какъ и вездѣ, онъ же указалъ на то, что при соблюденіи необходимыхъ предосторожностей можно избѣгнуть большихъ потерь и тяжелыхъ разочарованій. Мы, пчеловоды, правда, почти не сомнѣваемся и дѣйствительно убѣдились собственными изысканіями, что въ прошедшія суровыя зимы только тѣ пчелы погибли, которыя не могли вылетать изъ улья. Если бы пчелы находились въ одинаковой температурѣ отъ 3 до 5° Р., то результаты не были бы такъ печальны. Пчелы не зимуютъ такъ, какъ бываетъ у другихъ насѣкомыхъ, хотя, если температура будетъ подходящая, т. е. отъ 3 до 5° Р., то онѣ бываютъ совершенно покойны и потребляютъ мало запасовъ.

Однако на основаніи всегда возвышенной температуры внутри улья и на основаніи постоянного передвиженія пчелъ въ клубѣ можно заключить, что фізіологическія отправленія у пчелъ продолжаются въ теченіе всей зимы.

Надо избѣгать слишкомъ сильной сырости, въ особенности во время продолжительныхъ холодовъ. Пчелы, какъ и всѣ другія животныя, постоянно выдѣляютъ испарину, которая немедленно увеличивается, такъ какъ пчелъ беспокоятъ, а это заставляетъ ихъ потреблять большее количество корма. Эта испарина не только вредно вліяетъ на самихъ пчелъ, какъ было указано выше, но также разводитъ плѣсень. Покрытый плѣсенью сотъ нездоровъ, но не причиняетъ пчеламъ смерти. Отсюда является опять потребность достаточности тепла для того, чтобы уничтожить въ ульѣ сырость, и многіе полагаютъ, что ее можно уничтожить, не открывая улья сверху, а устраивая сквозной протокъ воздуха, который однако же беспокоитъ пчелъ и заставляетъ ихъ потреблять большее количество меда. Возможно, впрочемъ, что при надлежащей температурѣ плѣсень и не оказываетъ особенно вреднаго вліянія.

Предсѣдатель О-ва Е. М. Баранцевичъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ПРОПОВѢДНИЧЕСКИХЪ ТРУДОВЪ

(словъ, бесѣдъ, поученій, посланій, воззваній и наставленій)

ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ,

Архіепископа Томскаго и Алтайскаго,

за все время его архіерейскаго служенія

(1884—1910 г.г.).

Съ портретомъ Автора.

Собраны подъ ред. Протоіерея Серафима Путодѣва.

Цѣна 2 р. 50 коп.

Складъ изданія:

Томскъ, Епархіальная Библіотека.

Отъ Редакціи журнала „Духовная Бесѣда“. ВНИМАНІЮ ПРОПОВѢДНИКОВЪ.

Съ 1909 г. издается проповѣдническій журналъ „Духовная Бесѣда“. Предлагаая подписчикамъ готовыя простыя, краткія, содержательныя и жизненныя поученія, „Дух. Бесѣда“ на своихъ страницахъ удѣляетъ особое мѣсто **ДЛЯ ИМПРОВИЗАТОРОВЪ** и даетъ въ каждомъ № темы, планы и подробные конспекты поученій на дни воскресные, праздн., разные случаи, а также катехизич., миссіонерскія, воинамъ, инокамъ, и заключеннымъ въ темницѣ. Для большей жизненности темы заимствуются и иллюстрируются подобіями и сравненіями изъ произведеній знаменитыхъ проповѣдниковъ и примѣрами изъ современной жизни значительно облегчая трудъ проповѣдующихъ слово Божіе не по книжкѣ и тетрадкѣ, а живымъ словомъ, живою рѣчью. На этотъ отдѣлъ редакціей обращено особое вниманіе, благодаря чему „Духовная Бесѣда“ является незамѣнимымъ спутникомъ и другомъ „проповѣдника-импровизатора“.

За 1909 г. журналъ весь разошелся. За 1910 г. высылается за 2 р. 50 к. Подписная цѣна на 1911 г. съ приложеніемъ Календаря-Справочника 2 руб. съ перес.

Адресъ: Паволочь, Кіевск. г.

Редакт.-изд. свящ. С. Брояновскій.

НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Въ виду многочисленныхъ запросовъ: выйдетъ-ли отдѣльнымъ изданіемъ, только что законченный печатаніемъ въ газетѣ „ЖИЗНЬ ВОЛЫНИ“, романъ „Нероны-Христіане“, симъ доводится до свѣдѣнія, что романъ „Нероны-Христіане“, будетъ изданъ отдѣльной книгой въ самомъ ограниченномъ количествѣ, а потому авторъ проситъ всѣхъ желающихъ имѣть этотъ романъ поспѣшить своимъ объ этомъ заявленіемъ въ редакцію „ЖИЗНЬ ВОЛЫНИ“ въ Житомирѣ, для разчета количества выпускаемыхъ экземпляровъ.

Въ основу романа „Нероны-Христіане“ положенъ 17-ый вѣкъ. Авторъ съ захватывающимъ интересомъ изобразилъ по историческимъ данымъ всѣ козчи іезуитовъ въ Юго-Западной Руси, введеніе уніи, гоненіе на православный народъ и духовенство, польскій помѣщичій гнетъ по отношенію къ русскому Юго-Западу. Черезъ весь романъ яркой полосой проходитъ выдающаяся личность генерала іезуитовъ—красавца Тексторы, который, проявляя желѣзную силу воли, ведетъ упорную борьбу между личнымъ горячимъ чувствомъ любви къ русской дѣвушкѣ и тяжелой клятвой долга іезуита.

Всѣмъ, приславшимъ заявленіе, книга „Нероны-Христіане“, послѣ выхода въ свѣтъ, будетъ немедленно выслана наложеннымъ платежемъ. Цѣна 75 коп.

Деньги до выхода изданія не принимаются.

ИЗДАТЕЛЬСТВО В. М. СКВОРЦОВА

въ новомъ 1911 году за подписную плату

въ Д Е С Я Т ь рублей даетъ:

I.

ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННО-НАРОДНУЮ И ЦЕРКОВНУЮ ГАЗЕТУ

VI г.

издания

„КОЛОКОЛЬ“.

ЦѢНА

6 руб.

„Колоколь“ въ новомъ 1911 г., какъ и въ истекшія 5 лѣтъ своего изданія, остается единственнымъ въ Россіи ежедневнымъ печатнымъ органомъ, который одновременно является политической и церковной газетой, обстоятельно освѣдомленной и широко освѣщающей всѣ злободневные вопросы, особенно же церковную жизнь.

Будучи органомъ строго-православнымъ, неуклонно правымъ и національнымъ, „Колоколь“ поставляетъ своею задачею твердо стоять на литературной стражѣ, охраняющей въ жизни церковной св. неприкосновенность вѣчныхъ истинъ и дорогихъ святынь родного православія,—въ жизни государственной—незыблемость историческихъ основъ Царскаго Самодержавія и истонныхъ правъ народа—хозяина великой и недѣлимой Руси святой.

Но въ тоже время „Колоколу“ чужда защита той косности политическо-общественной, которая мертвитъ жизнь, возставая противъ творческаго разумнаго прогресса,—необходимаго преемства на лучшее и въ жизни Церкви, и въ государственномъ строѣ. Мужественно обличая противцерковныя, космополитическія и революціонныя ухищренія враговъ Церкви и государства, „Колоколь“, какъ газета церковная, старается хранить во всемъ достоинство, христіанскую правду и безпристрастіе, не скрывая худого у себя и того добраго и полезнаго, что встрѣчается во враждебномъ лагерѣ.

Обращаемъ вниманіе всѣхъ, кому дорога Мать-Церковь, что въ виду осложняющейся и обостряющейся борьбы лѣвыхъ противохристіанскихъ общественныхъ теченій съ православной Церковью и правой Россіей, а въ частности съ церковной школой и духовенствомъ,—въ виду явнаго натиска и подкуповъ масонства подъ православіе, какъ истину и первооснову истоннаго государственнаго нашего строя,—задачи „Колокола“,—единственной церковной газеты,—дѣлаются все болѣе и болѣе от-

вѣтственными и чрезвычайно важными; „Колоколъ“ въ этой борьбѣ выпадаетъ тяжелая задача, требующая живой и дѣятельной поддержки единомышленниковъ. Враги Церкви мобилизуютъ свои силы и настойчиво ведутъ осаду Церкви противъ несорганизованнаго еще въ дѣлѣ политической борьбы нашего лагеря.

Стремясь создать для бѣднаго средствами духовенства и народа грамотнаго газету, которая бы могла вполне замѣнять читателю два органа, — свѣтскую газету и церковныя извѣстія, Редакція въ новомъ 1911 году будетъ выпускать „Колоколъ“ въ увеличенномъ объемѣ до большихъ столичныхъ газетъ и одновременно съ послѣдними будетъ давать всѣ телеграммы и новости дня, подробные отчеты изъ Госуд. Думы и Совѣта, хронику административной дѣятельности, синодальнаго и епархіальныхъ управленій. Важнѣйшія извѣстія и событія въ епархіяхъ будутъ передаваться по телеграфу. Расширяется и содержаніе другихъ отдѣловъ газеты, а потому „Колоколъ“ съ новаго года будетъ выходить безъ приложенія.

Въ фельетонахъ „Колокола“ въ новомъ 1911 году съ января мѣсяца начнется печатаніемъ повѣсть возвышеннаго христіанскаго содержанія изъ временъ гоненій на христіанство Попова-Пермскаго — „Живые факелы“. Кромѣ того еженедѣльно будутъ печататься фельетоны по воскресеніямъ изъ общественной жизни г. Давыдова, — по четвергамъ литературно-критическіе — Говорова, — а также повременные по текущимъ вопросамъ (Со скрижалей сердца) В. Рязанскаго, — критическій обзоръ духовной литературы — Сидорова.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА отдѣльно на газету „Колоколъ“ остается безъ перемѣны, а именно: на 1 годъ 6 руб., на 6 м. 3 р., на 4 м. 2 р., на 3 м. 1 р. 50 к., на 2 м. 1 р., на 1 м. 50 к.

II.

XVI. 12 №№ ежемѣсячнаго богословскаго, полемико-апологетическаго журнала ЦѢНА изданія „МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“. 6 р.

„Мисс. Обзоръ“ въ теченіе XV л. было специальнымъ научно-популярнымъ органомъ только одной внутренней противосектантской и противораскольничьей миссіи, а съ 1911 г., согласно постановленію Сибирскаго общемиссіонерскаго съѣзда, на страницахъ „Мисс. Об.“ будутъ помѣщаться статьи и извѣстія и по внѣшней миссіи, а потому „Мисс. Обзоръ“ становится единственнымъ общемиссіонерскимъ печатнымъ органомъ, обслуживающимъ всѣ нужды и интересы миссіи православной Церкви. Въ

теченіе новаго 1911 г. „Мисс. Обзор.“ дасть 12 кн. журн. въ увеличенномъ количествѣ печатныхъ листовъ до объема толстыхъ свѣтскихъ журналовъ.

Въ программу „Мисс. Обзорнія“ входятъ слѣдующіе отдѣлы: I. Православно-апологетическія научныя статьи по вопросамъ вѣры и невѣрія, социализма, толстовства и др. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней миссіи. III. Poleмическая борьба съ сектантами, расколомъ, инославіемъ (католицизмъ, лютеранство) и иновѣріемъ (магометанство, язычество). IV. Критика и библиографія. Библиографическое обзорніе новѣйшей заграничной, отечественной, православной, апологетической и расколо-сектантской литературы, — критической обзоръ свѣтской литературы въ ея отношеніи къ текущимъ церковнымъ вопросамъ. Новыя книги. V. Хроника современной жизнедеятельности православной миссіи, въ ея борьбѣ съ расколомъ-сектантскими лжеученіями, заблужденіями инославія, иновѣрія и язычества. VI. Отклики на текущіе церковные вопросы.

III.

Ш. т. 26 №№ популярнаго иллюстрированнаго апологетическаго журнала ЦѢНА
изданія „ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“, 3 р.

рекомендованъ Св. Синодомъ для приобрѣтенія въ церковно-школьныя бібліотеки. „ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“ особо выдвигаетъ отдѣлы: — апологетическій и библиографическій (о новыхъ книгахъ и журналахъ), церковно-беллетристическій (разсказы, стихотворенія), поставляя своею ближайшею задачею давать готовый матеріалъ для внѣ-богослужебныхъ бесѣдъ, церковныхъ проповѣдей и для чтенія въ семьѣ и школѣ.

Въ содержаніе „Голоса Истины“ входятъ отдѣлы: 1) Живое слово. 2) За вѣру и противъ невѣрія. 3) Печать и книги. 4) Домашняя бесѣда. 5) Церковная и общественная жизнь и 6) Корреспонденціи и замѣтки. Отдѣльная подписная цѣна на „Голосъ Истины“ въ годъ 3 руб., на полгода 1 руб. 50 коп.

Подписчики журнала „МИССИОНЕРСКАГО ОБОЗРѢНІЯ“ „ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“ получаютъ бесплатно, подписчики „Колокола“ вносятъ за годъ 2 р. вмѣсто 3-хъ, за полгода 1 руб.

IV.

Стѣнной отрывной православный календарь
„ДРУГЪ ХРИСТІАНИНА“

Всѣмъ извѣстно, что календарная литература является однимъ изъ самыхъ доступныхъ и удобныхъ орудій для проведенія въ

широкіе слои грамотной читающей среды тѣхъ или другихъ идей, знаній, свѣдѣній и сообщеній. А потому на книжномъ рынкѣ можно встрѣтить множество календарей всевозможныхъ видовъ, содержанія и назначенія.

Особенно любимой народомъ и распространенной формой дѣлаются отрывные стѣнные календари, въ которыхъ, обычно, на лицевой сторонѣ календарнаго листка помѣщаются общекалендарныя справки, а на оборотной тѣ свѣдѣнія и разсужденія, которыя издатель желаетъ провести въ народную толпу: здѣсь встрѣчается и добро, и зло, и мудрость великихъ міра сего, и безумные глаголы растлѣннаго ума и совѣсти, но слишкомъ мало сообщается здѣсь „единого на потребу“,—глаголовъ вѣчной жизни, что жгутъ сердца людей и пробуждаютъ заснувшую совѣсть. Среди стѣнныхъ отрывныхъ календарей нѣтъ календаря специально-русского, православно-евангельскаго духа и содержанія.

Въ виду широкаго распространенія по городамъ и весямъ св. Руси въ послѣдніе годы всяческихъ соціалистическихъ и атеистическихъ лжеученій, заявлена православными пастырями и миссіонерами давно нужда въ изданіи такого стѣннаго календаря, который бы сѣялъ на русской вѣрующей нивѣ семейной и общественной жизни сѣмена здраваго религіознаго и нравственнаго ученія и разсѣивалъ бы тьму сектантскихъ заблужденій. Увы! благая идея эта объ изданіи евангельскаго содержанія календаря осуществлена сектантской средой ранѣе, чѣмъ православной миссіей.

Евангелики-баптисты вотъ уже четыре года издають и широко распространили не только среди своихъ послѣдователей, но и въ православномъ населеніи свой „евангелическій календарь“ подъ названіемъ „Семейный Другъ“.

Подъ личиной православной внѣшности, этотъ сектантскій календарь навязываетъ православному читателю неправое ученіе о спасеніи человѣка одною вѣрою, безъ личныхъ подвиговъ благочестія, умалчивается въ немъ о возрождающей силѣ благодати церковныхъ таинствъ, о споспѣшествующихъ спасенію человѣка молитвахъ Божіей Матери, св. угодниковъ Божіихъ и св. Церкви.

Въ противозѣсъ такому вѣроломному сектантскому ухищренію, а также стремясь путемъ летучей календарной литературы шире сѣять въ народѣ здоровое сѣмя ученія истинной вѣры,—мы нынѣ выпускаемъ въ свѣтъ стѣнный православный календарь подъ названіемъ „Другъ Христіанина“,

Календарь составленъ ставропольскимъ миссіонеромъ о. В. Руденко, въ сотрудничествѣ съ двумя другими миссіонерами—о. М. Виноградовымъ и А. Разумовскимъ, нами же проредактированъ, дополненъ во многомъ и переработанъ.

Въ содержаніе „Друга Христіанина“ входитъ на лицевой сторонѣ листка—мѣсяцесловъ и святцы, особенности богослуженія въ великіе праздники, замѣчательныя событія, указаніе евангельскихъ и апостольскихъ чтеній дня, съ выпиской основного текста, который служить темою для благочестиваго размышленія. На обратной сторонѣ листка помѣщается догматическое или апологетическое краткое изложеніе ученія объ основныхъ, пререкаемыхъ лжеучителями, догматахъ вѣры, здѣсь же помѣщаются стихотворенія и изреченія богомудрыхъ отцовъ и великихъ мыслителей, опровергается неправда религіозныхъ и социалистическихъ ученій, дается съ точки зрѣнія Прав. Церкви истинное пониманіе патріотическихъ началъ, національныхъ основъ и здравыхъ политическихъ воззрѣній.

Въ 360 листкахъ календаря вполне исчерпывается обличеніе всего круга заблужденій сектъ, какъ раціоналистическихъ, такъ и мистическихъ, а въ выписанныхъ текстахъ дается полный сводъ всѣхъ необходимыхъ въ полемикѣ классическихъ мѣстъ Св. Писанія.

Календарь укрѣпленъ на папкѣ съ художественной эмблематической картиной и можетъ быть добрымъ праздничнымъ новогоднимъ подаркомъ для всякой христіанской семьи.

„ДРУГЪ ХРИСТІАНИНА“ издается въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ журналу „Миссіон. Обзоръ“, отдѣльно можно приобрести его изъ редакцій „Мисс. Обзоръ“ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ по 40 к. за экз. безъ перес., за 3 экз.—1 р., за 100—25 р. Цѣны безъ пересылки.

Подписная плата на журналъ „Миссіонерское Обзорѣніе“ 6 руб., на полгода 3 руб., съ бесплатнымъ приложеніемъ „Голоса Истины“ и „Друга Христіанина“.

Подписавшіеся на всѣ изданія сразу—вносятъ 10 р., вмѣсто 15 р., при чемъ допускается разсрочка: при подпискѣ 6 руб., къ 1-му апрѣля 2 р. и 1-му іюля 2 р. Во избѣжаніе ущерба для редакціи, 0/0 уплачивающей книжнымъ магазинамъ, подписку покорнѣйше просятъ направлять исключительно въ контору редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 153, а не въ магазины.

Издатель В. М. Свворцовъ. Редакторы:

{	В. М. Свворцовъ.
	Н. М. Гринякинъ.
	В. Θ. Смирновъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 годъ.
3-й годъ изданія.
на еженедѣльный военно-народный патріотическій журналъ

„ВѢРНОСТЬ“

Главная задача журнала—способствовать единенію арміи съ народомъ и дать имъ здоровый и во всѣхъ отношеніяхъ полезный матеріалъ для чтенія.

Журналъ „Вѣрность“ Ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія—допущенъ къ выпискѣ въ ученическія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

Училищнымъ совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ—одобренъ для приобрѣтенія въ бібліотеки церковныхъ школъ.

Главнымъ управленіемъ неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей обращено вниманіе на журналъ губернскихъ и особыхъ комитетовъ попечительства о народной трезвости.

Объявленъ циркуляромъ главнаго штаба 1910 г. № 30 и циркуляромъ морского штаба 1910 г. № 47.

Рекомендованъ: командиромъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ для выписки нижнимъ чинамъ жандармскихъ дивизіоновъ; по войскамъ: гвардіи с.-петербургскаго военнаго округа 27-го марта 1910 г. № 26; московскаго военнаго округа 15-го апрѣля 1910 г. № 115; омскаго военнаго округа 7-го декабря 1909 г. № 18.

Объявленъ по войскамъ кievскаго военнаго округа 5-го апрѣля 1910 г. № 25; варшавскаго военнаго округа 30-го марта 1910 г. № 37; виленскаго военнаго округа 7-го января 1910 г. № 1; одесскаго военнаго округа 13-го мая 1909 г. № 32.

Въ теченіе 1911 года подписчики получаютъ:

50 №№ иллюстрированнаго журнала „Вѣрность“. Каждый № заключаетъ въ себѣ рядъ вполне законченныхъ очерковъ, рассказовъ, поученій, стихотвореній и пр. Въ №№ помѣщаются портреты героевъ русской арміи, общественныхъ и государственныхъ дѣятелей, иллюстраціи къ текущимъ событіямъ, снимки съ картинъ извѣстныхъ художниковъ и пр.

50 №№ военно-народной газеты „Вѣрность“. Газета будетъ давать свѣдѣнія о событіяхъ текущей жизни. Изложеніе простое, всѣмъ понятное. Жизнь арміи, жизнь деревни найдутъ въ ней достаточное освѣщеніе. Особый отдѣлъ будетъ посвященъ жизни полиціи. Большое вниманіе будетъ уделено отвѣтамъ на вопросы читателей.

Въ качествѣ бесплатныхъ приложеній къ журналу будетъ дано:
12 №№ Волость и деревня—вѣстникъ сельской, административной, приходской и хозяйственной жизни.

12 №№ Стражникъ и городской—журналъ для нижнихъ чиновъ полиціи. Эти приложенія составятъ два самостоятельныхъ ежемѣсячныхъ журнала.

Кромѣ того, всѣмъ годовымъ подписчикамъ будутъ даны двѣ бесплатныя преміи: 1) Отрывной еженедѣльный календарь на 1911 годъ. 2) Роскошное иллюстрированное юбилейное изданіе: „50-лѣтіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости“.

Подписная цѣна (съ пересылкой) на журналъ „Вѣрность“ со всѣми приложеніями остается прежняя: на годъ—4 руб.; на 6 мѣс.—2 руб.; на 3 мѣс.—1 руб.; за границу вдвое.

одписку адресовать: въ контору редакціи журнала „Вѣрность“, Москва, Спиридоновка, Георгіевскій пер., д. № 19.

Издатель протоіерей *І. І. Восторговъ*. Редакторъ *М. Д. Плетневъ*.

Открыта подписка на 1911 г.

VI годъ изданія

на издаваемую въ Москвѣ книгоиздательствомъ „Вѣрность“ большую ежедневную полигическую, церковно-общественную и литературную газету

„Русская Земля“.

Расширенная программа. Участіе выдающихся церковныхъ, монархическихъ и общественныхъ дѣятелей. Своевременное сообщеніе новостей, полученныхъ по телефону и телеграфу отъ собственныхъ корреспондентовъ. Широкое обслуживаніе нуждъ провинціи.

Подписная цѣна, несмотря на значительно увеличенный размѣръ газеты, остается прежняя: въ Россіи на 1 годъ—5 руб., на $\frac{1}{2}$ года—2 руб. 75 коп., на 3 мѣс.—1 руб. 50 к. и на 1 мѣс. 50 коп.

За границу цѣна двойная. Разсрочка: къ 1-му янв.—2 р., къ 1-му апр.—2 р. и къ 1-му августа—1 руб.

Годовые подписчики, внесшіе полную годовую, плату, пользуются правомъ за доплату въ 1 р. 20 к. получить:

**1-й томъ проповѣдей и поученій
синодальнаго миссіонера и проповѣдника протоіерея І. І. Восторгова,**

имѣющій выйти въ первой половинѣ 1911 года. (Этотъ томъ представляетъ изъ себя большую книгу въ 25 печатныхъ листовъ, стоющую въ отдѣльной продажѣ безъ пересылки 2 руб.).

Объявленія принимаются по цѣнѣ 40 коп. за строку петита впереди текста и 20 коп. позади текста.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ „Русской Земли“, Москва, Спиридоновка, Георгіевскій пер., д. № 19 (телефонъ 89—82), открытой ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ, отъ 10 час. утра до 6 час. вечера.

Редакторъ М. Д. Плетневъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ НА

„ПОДСПОРЬЕ“

ежемѣсячн. иллюстр. журналъ доходнаго труда, здороваго спорта и веселой забавы.

подъ редакц. акад. І. Д. Козлова.

Труд—ѣденьги! Предпріимчивые американцы давно оцѣнили это и имѣютъ, помимо коренной профессіи, двойной притокъ доходовъ подобнымъ трудомъ. Журналъ „Подспорье“ поставилъ себѣ цѣлью ввести читателя въ обширную область прикладныхъ знаній, могущихъ безъ особыхъ затратъ приносить изрядный доходъ. Способы приложить трудъ и создать себѣ заработокъ съ каждымъ днемъ множатся и совершенствуются. „Подспорье“ чутко слѣдитъ за стремительнымъ развитіемъ производствъ. Сотрудничество опытныхъ и знающихъ людей и свыше 200 наименованій журналовъ помогаютъ „Подспорью“ выполнить его широкія задачи.

„Подспорье“ списываетъ и наглядно поясняетъ рисунками, какъ что дѣлается; оно помогаетъ предпріимчивому человѣку въ выборѣ прибыльнаго труда, указываетъ, какъ взяться за дѣло и довести его до конца.

Дѣлу—время, потѣхѣ—часъ! „Подспорье“ не оставляетъ читателя и во время досуговъ, наполняя ихъ увлекательнымъ чтеніемъ и веселыми здоровыми развлеченіями. Съ перваго номера въ отдѣлѣ „Изящная литература“ будетъ печататься оригинальный романъ Виктора Козлова: „Русскій американецъ“, въ которомъ талантливо и увлекательно описана захватывающая картина борьбы, побѣды и ошибокъ предпріимчиваго русскаго рабочаго. Это—милліонъ приключеній человѣка энергичнаго и смѣлаго, обогащающагося, все теряющаго и снова создающаго состояніе.

Въ журналѣ до 20 отдѣловъ: Народный университетъ. По бѣдители воздуха. Среди электрическихъ волей. Въ гостяхъ у алхимика XX вѣка. По бѣлу свѣту. Тайны камеръ-обскуры. За рабочимъ столомъ. Какъ самому сдѣлать цѣнный аппаратъ. Въ

погонѣ за кускомъ хлѣба. Коллекціонеръ-любитель. Новѣйшія открытія и изобрѣтенія. Обзоръ технической литературы всего міра. Дань Эскулапу. Труженники науки. Подспорье хуторянину. Совѣты адвоката. Въ мірѣ искусства. Спортъ и игры. Переписка съ читателями. Всемирный юморъ. Иллюстраціи, чертежи, каррикатуры.

Журналъ „Подспорье“ настолько богатъ внутреннимъ, практическимъ и интереснымъ содержаніемъ, что не нуждается въ заманиваніи подписчиковъ кучей приложений. Только по необходимости, по мѣрѣ нужды, будутъ разсылааться подписчикамъ модели, выкройки и т. п.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой— 4 рубля въ годъ. (Второе изданіе на лучшей бумагѣ— 6 рублей). Допускается разсрочка безъ повышенія подписной платы, по полугодіямъ и четвертямъ года.

Подписку адресовать: С.-Петербургъ, Гатчинская, 12, Конторъ журнала „Подспорье“.

Подписка принимается также во всѣхъ почтово-телеграфныхъ конторахъ.

Кто не любитъ труда, тому не зачѣмъ подписываться на нашъ журналъ!

Р. S. Сочувствующихъ идеѣ нашего журнала—побѣдить „обломовщину“ и неприспособленность къ борьбѣ за существованіе, вселяя интересы къ полезному труду,—просимъ распространять о немъ свѣдѣнія среди взрослыхъ и юношества.

Требуйте подробное объявленіе (проспектъ).

З. С. З.

Торговый Домъ „МИХАЙЛОВЪ И МАЛЫШЕВЪ“

въ Томскѣ

имѣетъ въ продажѣ готовыя священническія облаченія, парчу
и приборы къ ней.

По желанію, причтамъ церквей можетъ быть допущена

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. — Распоряженія Епарх. Начальства. — Отъ Томской Духовной Консисторіи. — Отношеніе комитета о принятіи и храненіи приношеній на созиданіе храма св. Бл. Ки. Александра Невского. — Отъ Томскаго Епархіальнаго Уч. Совѣта. — Отъ Государственнаго Банка. — Списокъ членовъ кассы взаимопомощи. — Посвященны въ стихарь. — Утверждены въ должности ц. старосты. — Извѣстіе. — Празднныя мѣста. — Отъ редакціи.

Часть неофициальная. — Въ дебряхъ сектантства. — Архипастырское приѣзствіе. — Слово въ день 50-лѣтія освобожденія крестьянъ. — Религіозное міровоззрѣніе Л. Н. Толстого. — Слава Богу. — Полезное свидѣніе. — Отъ О-ва „Патронать“. — Причина гибельной зимовки ичель. — Объявленія.

При семъ № разсылается всѣмъ причтамъ и подписчикамъ объявленіе
Приуральскаго колокольно-литейнаго завода К. Соколова въ Челябинскѣ.

Ценз. свящ. С. Дмитревскій. Ред. Протоіерей С. Путодѣевъ.

Томскъ. Типографія Дома Трудолюбія. Подгорный, с. д.